

ПОЛЬША

ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ СОСЕДСТВО

Е.Л. Крушельницкий

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Евгений Леонидович Крушельницкий
Польша. Тысячелетнее соседство
Серия «Исторический путеводитель»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9816574

Крушельницкий Е.Л. Польша. Тысячелетнее соседство: ООО «Издательский дом «Вече»; Москва;
2010
ISBN 978-5-4444-7734-2

Аннотация

Польша и Россия... Отношения между нашими странами веками складывались непросто. Но сегодня, когда разделяющие нас барьеры рухнули и в обеих странах происходят серьезные перемены, впервые за два с лишним века у двух народов появляется возможность взглянуть друг на друга без предубеждений.

Польша – одно из крупнейших государств Центральной Европы. Здесь сотни старинных городов и прекрасных природных заповедников. Краков, Варшава, Вроцлав, Крыница, Познань, Гданьск, Люблин и другие города знамениты своими историческими и культурными достопримечательностями. Варшавские и краковские художественные музеи славятся своими собраниями европейской живописи и скульптуры. Очередная книга серии приглашает читателей в увлекательное путешествие по Польше.

Книга издается в авторской редакции.

Содержание

К читателям	5
От автора	7
Страна и люди	9
Государственный строй	10
Население	11
Герб и флаг	13
Гимн	14
Язык	16
Религия	18
Иоанн Павел II	21
Обычаи	24
Праздники	27
Кое-что о национальном характере	30
Причуды топонимики	33
Своя колея	35
Вехи истории	36
Пясты	37
Казимир Великий	38
Ягеллоны	40
Сигизмунд III Ваза	43
Речь Посполитая и Россия	45
Войны и разделы	49
Тадеуш Костюшко	50
Юзеф Понятовский	52
Восстания	54
Независимость	56
Юзеф Пилсудский	57
Оккупация	59
Польский путь	62
Ежи Попелушко	64
Культура	66
Наука	67
Николай Коперник	67
Литература	69
Адам Мицкевич	69
Изобразительное искусство	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Евгений Крушельницкий

Польша. Тысячелетнее соседство

© ООО «Издательство «Вече», 2015

© Крушельницкий Е.Л., 2010

© Бурьгин С.М., автор идеи и проекта, 2010

© ООО «Издательский дом «Вече», 2010

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2015

Сайт издательства www.veche.ru

К читателям

Дорогой читатель!

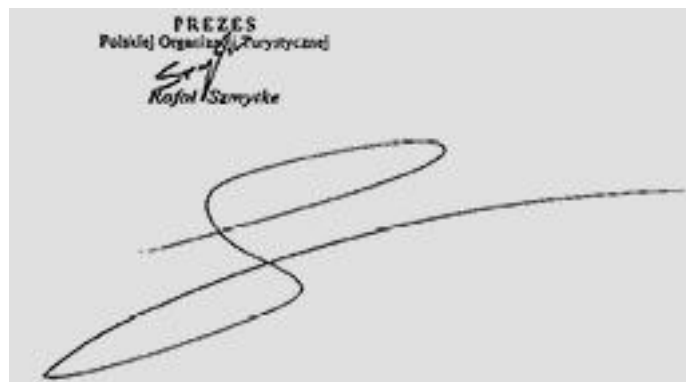
С удовольствием хочу представить Вам издание, посвященное наиболее примечательным местам в Польше. Это страна скрывает в себе множество интересных туристских сюрпризов. Я рад, что в этом путеводителе представлены также польские здравницы, известные в мире своими исключительными лечебными возможностями. Этим Польша выгодно отличается от других европейских стран. Наши курорты в большинстве своем расположены в живописных уголках страны, известных прекрасным климатом и лечебными водами. Многие из них находятся в национальных и пейзажных парках, предлагая интересные программы для природного и краеведческого туризма.

Путешествие в Польшу поможет Вам познакомиться с ее историей и культурой. Здесь каждый найдет для себя много интересного – и любители прогулок по паркам, и ценители архитектурных памятников, дворцов, замков или рыночных площадей.

Я сердечно приглашаю посетить нашу страну. Уверен, что Вам здесь понравится, и Вы еще не раз вернетесь сюда.

*Директор Польской туристской организации
Рафал Шмитке*

Уважаемые туристы!

Польша давно и уверенно держит у россиян одно из первых мест среди любимых стран отдыха и покупок. Группа авторов нашего издательства по приглашению Польской туристской организации совершила поездку по Польше и убедилась в ее огромном туристском потенциале. Мы благодарим директора московского представительства ПТО Анджея Сераковского и пани Дануту Новак за прекрасное организованное путешествие, а также гидов Наталью Бака-Щуровску и Кшиштофа Бжозовского. А вам, дорогие туристы, желаем незабываемого отдыха в этой стране.

*С уважением, автор идеи и проекта
С.М. Бурыгин*

От автора

Каждая страна неповторима, но для Польши эта старая истина справедлива вдвойне. За тысячелетнюю историю на ее долю выпало столько событий, что впору с кем-нибудь поделиться. Да вот только кто согласился бы принять такой подарок? Когда-то она была великой страной, потом дважды исчезала с политической карты мира. Ее территория то росла, то уменьшалась, но поляки никогда не теряли присутствия духа, несмотря на разделы страны и неудачные восстания. Нередко сопротивлялись даже безо всякой надежды на успех, предпочитая достойную смерть. Продолжали сопротивляться и гитлеровцам, и большевикам, и именно в Польше начала рушиться социалистическая система. Дело в том, что выше всего поляки ценят свободу.

В Речи Посполитой находило убежище немало русских людей, в том числе первопечатник Иван Федоров. На ее земле во время одного из восстаний родился лозунг «За вашу и нашу свободу», адресованный русским. Поэтому едва ли не главная достопримечательность страны – возможность ощутить нашу общую историю. Например, постоять на поле Грюнвальдской битвы, где сражались и наши воины. Съездить в Щецин, где родилась Екатерина Великая и куда из Петрограда в тогда еще немецкий Штеттин отправился «философский пароход» с лучшими людьми России. Во Вроцлаве посетить могилы солдат, пав-

ших в 1945 г., штурмуя «крепость Бреслау». В Люблине и Гданьске вспомнить уже ставшие историей события, которые изменили жизнь всего соцлагеря. Послушать в варшавском парке музыку Шопена, самого популярного в России зарубежного композитора (во всяком случае, так считал Дмитрий Кабалевский). Или встретить в старинном замке тень средневекового рыцаря, а то и Белую даму...

Отношения наши с западным соседом непросты. Может, соседство и мешает посмотреть друг на друга отстраненно и непредвзято, без привычных стереотипов? А их накопилось немало: «кичливый лях» – написал Пушкин, «героизм неволи» – ответил Мицкевич... Говорят, не расстояния и языки разделяют народы, а невежество и предрассудки. Не всегда так: порой бывает, что мешает именно хорошее знание о соседе – но с плохой стороны. В польской памяти остались разделы страны, запреты родного языка, в российской – восстания непокорных соседей, польский «гонор». Но каждый, кто смотрит в будущее и желает своей родине добра, понимает: лучший сосед – это друг.

Каждая страна неисчерпаема, приходилось что-то выбирать. Поэтому книга получилась субъективной. Впрочем, пока книги пишут люди, этот недостаток неизбежен. Автор надеется лишь, что путеводитель кому-то поможет избавиться от стереотипов.

Это страна, где стоит побывать. Прав поэт:

Мы связаны, поляки, давно одной судьбою
в прощанье и в прощенье, и в смехе, и в слезах...

В конце концов, наши легендарные прародители – Лех и Рус – были братьями.

Евгений Крушельницкий

Страна и люди

Польша расположена в Центральной Европе, на севере граничит с Калининградской областью России. Столица – Варшава, крупнейшие города – Лодзь, Краков, Вроцлав, Познань, Гданьск, Щецин, Быдгощ, Катовице и Люблин. Страна занимает 313 тыс. кв. км, что ставит ее на девятое место в Европе. Административно республика поделена на 16 воеводств (областей) и 2468 гмин (волостей).

Свыше 90 % территории занимают равнины. На юго-западе расположены Судеты, а вдоль южной границы тянутся Карпаты с горой Рысы (2499 м), самой высокой точкой страны. В Карпатах начинаются и крупнейшие польские реки – Висла и Одра.

На Балтийском побережье туристам нравятся длинные, покрытые дюнами пляжи. А северо-восточную часть страны, что граничит с Россией и Литвой, называют краем тысячи озер, зелеными легкими Польши. На самом деле озер здесь более 9 тысяч, по их количеству Польша уступает только Финляндии. Самое большое из них – Снярдвы (110 кв. км), на его берегу стоит городок Миколайки, столица этого туристского края. Самое глубокое – Ханча (108 м), расположенное неподалеку от литовской границы. Путешествуя по этим местам, можно чаще встретить диких зверей, чем человеческое жилье. Дело в том, что Польша занимает одно из первых мест в Европе по размерам охраняемых территорий: 23 национальных парка и 1200 заповедников сохраняют для будущего уголки первозданной природы.

У каждого из регионов есть свои особенности: Мазовия (окрестности столицы), Вармия и Мазуры (север), Поморье (северо-запад) Великопольская низменность (запад), Силезия (юго-запад). Малопольская возвышенность (юго-восток). На основе этого довольно условного деления и сгруппирован материал путеводителя.

Государственный строй

Польша – демократическая страна с двухпалатным парламентом. В 1989 г. были учреждены институты президента и сената, восстановлено историческое название: Речь-посполита Польска – Республика Польша. В основах государственного строя отражены такие европейские ценности, как суверенность народа, независимое правовое государство, врожденное достоинство человека, определяющее его права и свободы.

Исполнительная власть находится в руках президента, который избирается на пять лет путем всеобщих выборов. Внутренней и внешней политикой руководит правительство, премьер-министра и выдвигаемых им министров назначает президент.

Население

По населению – около 39 млн человек – Польша занимает восьмое место в Европе. 70 % поляков живут в городах. Наиболее густонаселенная часть – юго-запад в районе Лодзи и Катовице, меньше всего жителей на северо-западе. Половина населения моложе 35 лет, средняя продолжительность жизни мужчин составляет 67 лет, женщин – 76. Прирост населения, как и в других европейских странах, невелик – меньше трети процента. Если два десятка лет назад польки выходили замуж в среднем в 22 года, то теперь – в 24, причем значительно выросло число тех, кто вовсе не собирается замуж. Растет и число разводов.

Так одевались в Великопольше

Основное население – поляки, и лишь 1 млн можно отнести к этническим меньшинствам. Однако так было не всегда: до войны здесь жили 3,5 млн евреев, много было также украинцев, белорусов, немцев, которые все вместе составляли около трети граждан страны. Но вынужденные переселения и геноцид сделали свое дело. И все же присутствие многих культур, их взаимовлияние – одно из богатств страны.

Около 17 млн поляков живут за границей – в Северной Америке, Бразилии, Франции, а также на территории бывшего Советского Союза. В США в свое время эмигрировали миллионы поляков, и Чикаго считается вторым по величине польским городом мира. Зарубежную общину в Польше называют Полонией. С начала 1990-х из эмиграции на родину вернулось несколько сот тысяч поляков.

Нынешняя Польша – полноправный член мирового сообщества. В 1996 г. страна вступила в Организацию экономического сотрудничества и развития, затем – в НАТО, Евросоюз. Польская экономика стабильно растет, ее главная движущая сила – экспорт, 80 % которого уходит на рынки Европы.

Герб и флаг

По традиции считается, что белого орла, чей образ и стал впоследствии гербом польского государства, увидел легендарный Лех вместе со своими братьями Чехом и Русом, родоначальниками славянских народов. Там, где это случилось, Лех основал город и назвал его Гнезно, потому что орел кружил над гнездом. Вообще-то, орлы в тех местах серые, но этот был молодой и потому светлый, а в лучах заходящего солнца и вовсе выглядел белым на красном фоне. Таким его и изобразили на гербе, а белый и красный цвета остались на польском флаге.

Однако историки противопоставляют мифологической версии историческую. Для того, чтобы простому орлу оказаться на государственном гербе, мало попасться на глаза прародителю. Да и герб-то появился только в XIII в., несколько столетий спустя после упомянутого события, и поэтому припомним историю тех времен. Поначалу орел был личным знаком одного из представителей династии Пястов, но постепенно стал общегосударственным символом. К тому времени немецкие феодалы уже подчинили себе польское Западное Поморье, а когда в Прибалтике появились тевтонские рыцари, то положение стало особенно опасным. В Польше зрели идеи сплочения для борьбы с немецкой угрозой. Если германский император пользовался эмблемой двуглавого черного орла, то король-вассал, согласно геральдическим правилам того времени, имел право на одноглавого орла, геральдически противоположного, желтого цвета на черном фоне. Но польский орел не подчинился немецкому, а вступил с ним в спор: белый цвет геральдически выше черного, цвет чистоты и благородства противопоставлялся символу мрака и смерти. А красное поле говорило не только о священном праве на независимость, но и звало к борьбе. Эта символика была актуальна почти всю польскую историю и сохранилась по сей день.

Что же касается того, каким быть польскому орлу – с короной или без, – то тут у поляков были некоторые разногласия. Согласно геральдическим правилам республики не имеют права на корону, это привилегия монархий. Но в 1990 г. корона все-таки вернулась на орлиную голову. Это событие стало, как писали в ту пору польские газеты, «зримым подтверждением полного изменения политического и социального строя Польши».

Гимн

«Гимн республики – мазурка Домбровского», – говорится в польской конституции. Мазурка эта была написана двести лет назад, в трудные для Польши времена. Страну поделили Пруссия, Австрия и Россия, восстание Костюшко подавлено. Патриоты связывали надежды на освобождение с революционной Францией, и польские эмигранты собирали свои силы в Париже. Их вдохновителем был Юзеф Выбицкий, один из авторов Конституции 1791 г., вместе с Костюшко сражавшийся за независимость.

Генерал Домбровский

Тем временем Наполеон начал победоносный итальянский поход, очищая полуостров от австрийцев. «Французская армия пришла разорвать ваши цепи, – обратился он к итальянскому народу. – Мы воюем только с тиранами». На освобожденных территориях Ломбардской республики генерал Домбровский, один из лучших полководцев того времени, создает польские легионы; на эполетах мундиров вышиты итальянские слова: «Свободные люди – братья». Легионеры не собирались мириться с разделом родины и мечтали о скором походе на север, в Польшу.

Летом 1797 г. Выбицкий поехал в Италию. Он застал легионеров в смятении: Наполеон заключил с Австрией перемирие на выгодных условиях. Итальянский поход закончился, и надежды на освобождение Польши начали таять. И тогда Выбицкий за одну ночь написал песню, которая должна была дать легионерам новые силы, помочь им продолжить борьбу. «Еще Польша не погибла, пока мы живем» – так начиналась эта песня. Войсковой оркестр впервые исполнил ее в ритме мазурки на польскую народную мелодию. Она точно отражала настроения патриотов. Как заметил по этому поводу Адам Мицкевич, патриотизм не связан с польской землей, потому что люди сохраняют в себе то, что составляет существо польского народа.

«Вперед, вперед, Домбровский, с итальянской земли – на Польшу, – пели легионеры. – Перейдем Вислу, будем поляками, Бонапарт научил нас побеждать».

Легионеры отличились в боях за Рим и Неаполь, но дальнейшие планы не сбылись. Договоры Франции с Австрией и Россией изменили ситуацию, и вскоре легионы утратили прежнее политическое значение. Но песня продолжала жить. В 1806 г. она приветствовала в Познани генерала Домбровского, вернувшегося на родину во главе старых легионеров. Позднее ее пели на тайных собраниях те, кто мечтал «саблей вернуть то, что отнято силой». В 1830 г. она была боевой песней повстанцев. Ее запрещали как зовущую к бунту, но мазурка летела через границы. Ее перефразировали на свой лад и пели по-украински, по-сербски, по-хорватски...

Прошло 130 лет – и мазурка стала наконец официальным гимном родины ее автора, о чем было объявлено 26 февраля 1927 г. Потом песня еще не раз звучала там, где сражались поляки. «Жизнь разбросала нас по свету, – написал один из них, – но эти удивительные слова объединяют разрозненные частички народа, укрепляя и возвышая наши души».

Язык

Государственный язык – польский. Он относится к западнославянской группе, а это, между прочим, означает, что ударение в нем постоянное и падает на один и тот же слог – в данном случае предпоследний. Образование в X в. польского государства не привело сразу к появлению литературного языка, эту функцию выполняла латынь. Собственно польские литературные памятники появились только в начале XIV в.

Кроме известных нам падежей имеется еще один – звательный, воспоминания о котором сохранились и у нас (например, старче, Боже). Поэтому, обращаясь к знакомому, поляк не скажет «пан Витольд!», а – «пане Витольдже!». Многие слова узнаваемы для русского уха, но часто поляки вкладывают в них уже другой смысл: журнал они называют «письмо», письмо – «лист»; стол для них – это «стул», стул – «кшесло», а кресло и вовсе «фотель». Магазин, согласно той же логике, называется «склеп», и потому на близость языков не всегда можно полагаться.

С чтением – свои проблемы. Один и тот же звук нередко передают разными буквами, а одну и ту же букву нужно читать по-разному в зависимости от ее окружения. А в Книгу рекордов Гиннеса как самая трудная для иностранцев вошла именно польская поэтическая строка, которая звучит примерно так: «В Щебжешине хшоншч бжми в тшчине», что означает «в Щебжешине (это городок недалеко от Замостья) жук жужжит в тростнике». В том городке, кстати, поставили памятник прославившему его жуку.

Характер народа, естественно, отразился и в языке. Так, обращение «Вы» здесь не прижилось, несмотря на официальные попытки в свое время. «Вы» считается невежливым, а некоторых даже оскорбляет. В таком случае одни говорят: «Не играли вместе с вами в песочке», другие смеются: «Я тут всего один». Деревенский ребенок кое-где и сейчас, обращаясь к матери, скажет нечто труднопереводимое: «мама, пусть они пойдут с нами в сад» вместо «мама, пойдете с нами в сад». Городские дети уже говорят иначе: «мама, пошли с нами в сад».

Слова «пан» и «пани» здесь используют гораздо чаще, чем в России – «господин» и «госпожа», заменяя ими обращение «Вы». Поляк, например, не скажет: «Кто вы по профессии», а – «Кто пан по профессии?» (чым пан ест з заводу?). К коротким ответам «да», «нет», «добрый день» и тому подобное вежливее добавить еще пару слов. Например, «добрый день, пани Ренато» или «нет, не могу, проше пана».

Формы благодарности (словесной, конечно) здесь тоже отличаются от наших. Если мы можем сказать «спасибо», «большое спасибо» (бывает еще и «огромное») и «благодарю», то здесь к этому слову добавляют уточнение, как именно вы это делаете – очень, сердечно, вежливо, красиво, прекрасно... Нюансы зависят от того, кому ваша благодарность адресована.

Хоть языки наши и не настолько близки, чтобы обходиться без переводчиков, но при желании объясниться можно. Здесь многие понимают русский и на ваш вопрос постараются дать исчерпывающий ответ, если даже вы не знаете ни слова по-польски.

Почти половина населения носит фамилии, оканчивающиеся на – ски или – цки. Когда-то такие фамилии принадлежали только шляхте (польскому дворянству) и происходили от названий владений – например, владельца села Вишневец звали Вишневецким. Шляхта запрещала носить такие фамилии тем, кто не принадлежал к этому сословию, но, как известно, если очень хочется, то запреты бессильны. Фамилий на – ович и – евич гораздо

меньше, за ними долго сохранялась репутация мещанских, хотя и А. Мицкевич, и Г. Сенкевич доказали, что дело не в фамилии.

Что касается личных имен, то католическая церковь культивировала имена католических святых, а остальные запрещала. Легко заметить, что у нас много общих святых: например, Ян – это Иван, Барбара – Варвара... Правда, нет привычных нам Олегов, Игорей, Надежд, зато есть Мечиславы, Казимиры, Ядвиги. И, конечно же, как и везде, мода порой оказывается сильнее традиций и даже здравого смысла. Если в 1960-е увлечение космосом и техническим прогрессом породили экзотические имена Лайка и Электрификация, то о событиях восьмидесятых напомним, например, пан Солидариуш.

Скажем несколько слов и о принципах, которых мы придерживаемся при передаче собственных имен. Существующие правила на этот счет нечетки и противоречивы. Так, имя Миколай по-русски рекомендуется писать как Николай, в то время как Влодзимеж не превращается во Владимира, а остается без изменений. Некогда популярное у королей имя Зыгмунд тоже передается по-русски неоднозначно. Если речь идет о современнике – то Зигмунд или Зыгмунд, королей же традиционно именуют Сигизмундами. Согласно сложившейся практике польские имена и фамилии, пришедшие в русский язык до обретения Польшей независимости, то есть до 1918 г., оформляются по русскому образцу (например, Мария Склодовская-Кюри); если же речь идет о современниках, то обычно стремятся передать польское произношение (Барбара Брыльска, а не Варвара Брыльская). Впрочем, это правило соблюдается очень нестрого.

Кстати, о передаче произношения. Согласно все тем же правилам город Чехочинек в русском написании выглядит как «Цехоцинек», а слово «спасибо», которое звучит примерно как «дженькуе», – «дзенькуе». Таким образом, по замыслу авторов правил, читателю легче проникнуть в тонкости польского оригинала. На деле же если человек рискнет заговорить по-польски с помощью таких подсказок, то к его неизбежному русскому акценту добавится еще специфический след этих правил. Поэтому будем руководствоваться не только правилами и традицией, но и здравым смыслом.

Религия

Большинство жителей Польши – католики, и влияние религии здесь очень заметно. Костел активно вмешивается в общественную жизнь: например, в трудные времена он поддерживал движение «Солидарность» и приложил немало сил для свержения коммунизма. В стране имеется более двухсот монашеских объединений, включающих в себя почти 40 тысяч человек. Они опекают дома сирот, школы, детские сады, дома для одиноких матерей, стариков, бездомных.

После того как из школьных программ исчезла марксистская идеология, ее место занял Закон Божий, а радио и телевидение теперь обязано пропагандировать христианские ценности. По воскресеньям и праздникам костелы переполнены людьми, тысячи паломников отправляются в Ченстохову к чудотворной иконе Богородицы.

Современный костел мало похож на прежние

В то время как Россия и большинство балканских государств приняло православие, Польша стала самой восточной римско-католической страной. С песней «Богородица» – первым польским гимном – воины шли в бой, а Богоматерь стала покровительницей польской короны. При этом полякам свойственна удивительная веротерпимость, и именно в Польше находили убежище и опеку многие иноверцы. Здесь скрывались от преследований евреи, и много веков Польша была центром их религиозной и культурной жизни (в XVIII в., например, тут жила треть всех евреев мира).

Отчего же при такой веротерпимости католиков у них еще тысячу лет назад не сложились отношения с православными, и раздоры тянутся до сих пор?

Наши богословы считают, что православие сохраняет христианскую веру в том виде, в каком ее дал Господь, а католики пошли по пути еретических дополнений и нововведений. К числу католических заблуждений они относят, например, догмат о главенстве папы и его непогрешимости. Не могут согласиться и с тем, что Святой Дух исходит не только от Отца, но и от Сына. Категорически возражают против утверждений о непорочном зачатии Девы Марии. Есть существенные расхождения и по вопросу совершения таинств: так, католическая литургия совершается на пресном хлебе, а православные – на квасном... Имеется и еще ряд возражений подобного свойства. В итоге некоторые православные считают, что «только православие ведет наверх», а суть католицизма – неоязыческая, его задача – разрушение и поглощение православия.

Католики же признают православную церковь, а причины раскола видят иначе. Православная церковь, как известно, образовалась путем отделения восточной части (с центром в Константинополе, теперь Стамбул) от западной и отказалась повиноваться папе римскому. Последний же имеет высшую власть в церкви потому, что именно в Риме жил и умер апостол Петр, которого Христос поставил главой церкви. Так, во всяком случае, считают католики. Первый раскол случился еще в IX в. Императорский престол в то время занимал молодой Михаил III, а вместо него некоторое время государством управлял его дядя Бардас – человек невысоких моральных качеств. Например, его обвиняли в том, что еще при жизни жены он находился в незаконных отношениях со своей невесткой... В общем, константинопольский патриарх святой Игнатий на праздник Богоявления отказал этому мужу в причастии. Тот решил отомстить и настроил соответствующим образом племянника.

В итоге патриархом стал мирянин Фотий, секретарь императора. Папа с такими перестановками не согласился. Тогда Фотий, чтобы представить себя защитником истинной веры Христовой, обвинил всю латинскую церковь в ереси. Но из попытки раскола ничего не вышло: новый император убрал Фотия, а с Римом помирился.

Вторая попытка произошла спустя полвека, при патриархе Михаиле Керулларии. То, что это тоже был недавний мирянин, – полбеда. Хуже, что он был малообразован и ненавидел «латинян», которых обвинил в ереси за то, что те употребляют для литургии пресный хлеб. Для пущего эффекта распорядился закрыть все константинопольские церкви латинского обряда, а святые дары (то есть хлеб, чудесным образом преображенный в тело Христа) вынуть из дарохранительниц и высыпать на пол. Напрасно папа Лев IX пытался разрешить конфликт, посылая в Константинополь своих кардиналов – Керулларий не захотел с ними разговаривать.

Тогда папские представители, видя, что переговоры бесполезны, 16 июля 1054 г. в присутствии императора и народа положили на алтарь церкви Святой Софии буллу от отлучения от католической церкви Керуллария и его сторонников. Эта дата и стала датой раскола.

Слово «католическая» пришло из греческого языка и означает «вселенская» – то есть предназначенная для всех времен и народов. Что касается русского народа, то он принял христианскую веру до раскола, в 988 г. Но так как митрополитов Русь получала из Константинополя, то постепенно тамошняя ненависть к Риму прижилась и у нас. И все же в 1596 г. в Бресте был заключен союз между католиками и православными, который вошел в историю как Брестская уния. Православные признали главенство папы, а тот гарантировал им сохранение старославянского обряда.

После Второй мировой войны униатскую (греко-католическую) церковь в СССР ликвидировали. Официально уния была расторгнута в 1946 г. во Львове, однако Ватикан не признал этого решения. Следующие 40 лет униаты Украины находились в подполье. В Польше,

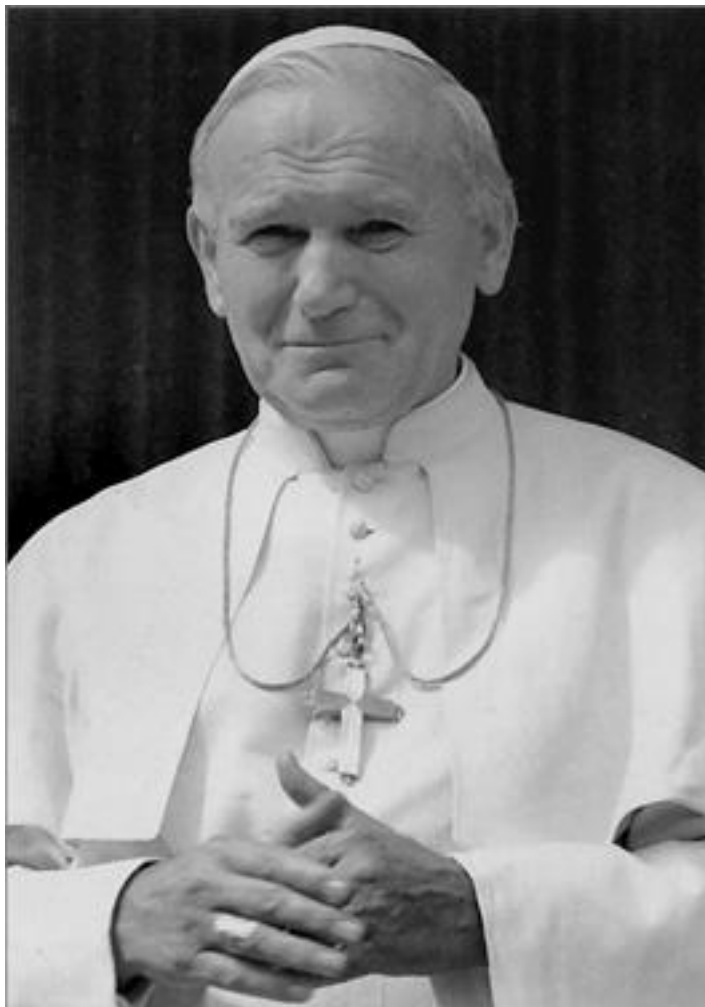
хоть власти их и не признавали, до преследований дело не дошло. Греко-католический приход в Команьче возобновил свою деятельность в 1948 г. и долгое время был единственным в Подкарпатье. Потом здесь появилась первая в послевоенных Бещадах церковь. В 1990 г. греко-католическая церковь наконец была признана и считается одним из направлений католицизма.

В нынешней Польше зарегистрированы десятки действующих церквей и религиозных объединений, и рядом с костелом можно увидеть православный храм, мечеть, синагогу, а то и буддистский дацан.

Иоанн Павел II

В 1978 г. впервые за последние полтысячи лет римским епископом избрали неитальянца. Более того: 262-м главой костела стал человек из социалистической страны, что вскоре серьезно повлияло на картину мира. С именем Иоанна Павла II связана целая эпоха крушения коммунизма.

С приходом нового папы в Ватикане наступили перемены. Первую проповедь он произнес по-итальянски, на языке народа, к которому обращался (прежде это делалось на латыни). Кароль Войтыла сломал веками сложившийся образ римского первосвященника – бегал в кроссовках по горным тропам, играл в теннис, катался на горных лыжах. Проводил общие молитвы на стадионах и площадях, старался быть близок к людям, как прежние апостолы. При этом папа оставался верен принципам, которые, по его мнению, составляют нравственную основу цивилизации: выступал за запрещение аборт, искусственного оплодотворения, противозачаточных средств, разводов, против гомосексуальных браков и эвтаназии. Но он же доказал и способность церкви развиваться: признал достижения научно-технического прогресса и даже назначил покровителя (святого Исидора Севильского) сети Интернет.

В 1962 г. польские епископы вместе с Войтылой опубликовали письмо к немецким епископам о примирении со словами: «Мы прощаем и просим прощения». Уже в качестве папы он принес покаяние за преступления времен Крестовых походов и инквизиции. В 1992 г. Римско-католическая церковь реабилитировала Галилео Галилея, а вскоре и Николая Коперника. 12 марта 2000 г. в ходе традиционной воскресной мессы в соборе Святого Петра Иоанн Павел II публично покался в грехах католической церкви. Никогда в истории человечества ни одна религия или конфессия не делала ничего подобного.

Коммунистические власти издавна чувствовали для себя опасность таких перемен. В 1979 г. ЦК КПСС принял специальное постановление, наказав КГБ «использовать все возможности, чтобы воспрепятствовать направлению в политике, начало которому положил польский папа». Результаты не замедлили сказаться. В мае 1981 г. во время встречи на римской площади Святого Петра турок Али Агджа тяжело ранил понтифика. Следственная комиссия итальянского парламента установила, что убийца действовал по заказу болгарских спецслужб, а приказ исходил от СССР. Папа перенес несколько операций, и хоть окончательно не оправился, верил, что спасло его не только везение, но и вмешательство свыше. Говорил: одна рука стреляла, а другая – направляла пули...

Иоанн Павел II стал первым папой, который пошел на контакты с другими конфессиями. В апреле 1986 г. он впервые в истории католической церкви переступил порог синагоги, впервые после 1054 г. поехал в Грецию. Совершил молитву о мире в Дамаске и вошел в

мечеть. Он посетил около 130 стран, всегда выступая в защиту прав человека, против насилия и диктаторских режимов. Несбывшейся мечтой осталась поездка в Россию: против приезда папы выступил Московский патриархат, обвинив католиков в экспансии на свою исконную территорию. Но все же одним из важных достижений папы стало восстановление в России административных структур католической церкви.

Он не раз приезжал в родную Польшу. Для поляков, находившихся под властью атеистического режима, избрание их соотечественника папой стало духовным толчком к борьбе и появлению движения «Солидарность». «Без него коммунизм бы не кончился или, по крайней мере, это произошло бы намного позднее и с большей кровью», – говорил лидер «Солидарности» Лех Валенса.

Обычаи

Как заметил когда-то некий иностранец, «в Польше все относятся вежливо друг к другу, но без принуждения и педантизма. Свои убеждения провозглашают без боязни, смеются и шутят, – словом, каждый таков, каким создала его природа». Но при этом здесь, – как, впрочем, и везде, – есть свои особенности, которые полезно учитывать.

Правила передвижения по улицам польских городов поначалу могут удивить россиянина. Если вы, к примеру, попытаетесь перебежать полупустую, по нашим понятиям, дорогу, не дожидаясь зеленого света, то местные жители сразу поймут, что вы приехали издалека. Более того, полиция за это строго наказывает, и поэтому горожане поступают иначе. Даже если машин нет вовсе, но горит красный свет, то люди будут стоять, дожидаясь зеленого. Зато вежливость пешеходов и водителей тут обоюдная. Где нет светофора, но обозначен переход, вам не придется ждать, пока иссякнет поток машин: все они остановятся и обязательно пропустят вас. Здешные водители, конечно, тоже дорожат временем, но не настолько, чтобы забывать о правилах. Поэтому лучше никуда не опаздывать, если не хотите отличаться от всех прочих: суетливость и спешка не в характере поляков.

На деловой встрече, не говоря уж о неофициальной, гостю обязательно предложат кофе или чай, и потому иностранцу полезно знать эти два слова – «кава» и «хэрбата». Здешний чай, кстати, к чаевым никакого отношения не имеет: обслуживающему персоналу – официантам, водителям такси, парикмахерам – дают «напивэк», округляя сумму при расчете. Округлять более чем на 10 % не следует, однако совсем не округлять означает, что вы недовольны обслуживанием. Если эти проценты уже добавлены к счету в ресторане, то чаевые необязательны. После еды здесь принято благодарить, даже в ресторанах, если вы обедаете за одним столиком с незнакомыми людьми.

Подружившись с польской семьей, вы сами сможете убедиться в здешнем гостеприимстве. Если пригласят в гости, то никаких особых национальных ритуалов это не требует. Как и у нас, следует приходить вовремя, не забыв цветы или конфеты для хозяйки. Самый популярный застольный напиток хорошо известен и в России – это водка, а самый популярный тост, который не нуждается в переводе – «На здраве». Можете добавить и «Сто лят!» – в том смысле, что желаете присутствующим целый век радоваться жизни.

Порой тут сетуют на забвение старых обычаев, упадок нравов, в чем, как водится, всегда виновата молодежь. Но все же поляки остаются верны своему национальному характеру – гостеприимны, готовы помочь, подчеркнуто уважительны к женщинам.

В Польше любят цветы

Приветствие – это особый ритуал. Пани наклоном головы отвечает на поклон пана, который при встрече снимает шляпу и вежливо кланяется. Учебники хорошего тона рекомендуют делать это, не доходя примерно трех шагов до дамы, причем кланяться надлежит с приветливой улыбкой. Женщина тоже отвечает улыбкой и легким наклоном головы. Солидные люди говорят «добрый день» или «добрый вечер», в зависимости от ситуации, у молодежи в ходу «привет» – «честь». Людям старых правил по душе «мое почтение» – «шацунэк», а традиционное «целую ручки» и вовсе вышло из моды.

Кстати, о ручках: на самом деле их все-таки целуют, и довольно активно, но при этом придерживаются некоторых правил. Во-первых, их целуют дамам старшего возраста, девушкам же просто пожимают протянутую руку. Конечно, предмет личных симпатий всегда составляет исключение, но все же знатоки советуют не делать этого во время случайной встречи где-нибудь на улице или пляже.

Заметим, что в Польше здороваться нужно со всеми – с водителем, продавщицей, охранником, кассиршей... И гораздо чаще, чем у нас, вставлять в свою речь слово «пожалуйста».

Скажем и о танцах. Отдыхая, к примеру, в ресторане, воспитанный поляк сначала танцует с подругами, потом со знакомыми и только после этого может подойти к дамам, сидящим за другими столиками. Правда, танцевать с незнакомыми здесь не принято, но если захочется, то всегда найдутся нарушители правил. Кавалеру следует с улыбкой поклониться

и вежливо поинтересоваться: «Можна просичь?». Если дама согласна – то взять ее под руку и проводить в круг танцующих. Ясно, что не везде и не всегда это происходит так церемонно, но ведь у нас речь не о танцплощадке приграничного городка, а об идеале, к которому стремятся поляки.

Несколько слов о курении: с этим в Польше борются всерьез, и если написано, что курить нельзя, то, значит, так оно и есть. Чтобы не платить штраф, лучше поинтересоваться, где можно дымить.

Пользуясь лифтом, помните, что в Польше первым этажом считается тот, который мы называем вторым. А если вам нужно спуститься на первый этаж, то нажмите кнопку с буквой «Р», т. е. «партер».

Праздники

Всевозможных праздников, в том числе и религиозных, в Польше, как и в России, много, но мы упомянем лишь те, которые отмечены в календаре как нерабочие.

1 января – Новый год. Первоначально Новый год был связан с Рождеством: начиналась новая неделя после этого праздника. В польской традиции этому событию не придавали особого значения. Обычаи, связанные с «хорошим началом» (каков Новый год, таков и весь год), были характерны для Рождества, а то, что происходило на Новый год, лишь повторяло рождественские обряды. В новогоднюю ночь девушки гадали: лили в воду топленый воск, чтобы по виду получившейся фигурки что-то узнать о грядущей любви и свадьбе.

В Польше Новый год именуют Сильвестром. Дело тут вот в чем: согласно древним пророчествам в 1000 г. намечался «конец света». Крылатый дракон Левиафан, закованный в цепи и спящий в подвалах Ватикана, должен был проснуться и спалить все живое... Народ с ужасом ожидал этого часа. Когда же все обошлось и страх уступил место радости, выступил папа Сильвестр II с посланием городу и миру: с новым годом, новым веком, новым тысячелетием! С тех пор так поступают ежегодно все папы, и потому последний день года называют Сильвестром.

Для встречи этого праздника Польша – не самое удачное место, потому что в новогодние дни большинство ресторанов и баров арендовано для проведения частных вечеров или закрыто.

В Ловиче – праздник Тела Господня

Пасха – кочующий праздник. Каждый год он приходится на разные числа, но всегда – на воскресенье и понедельник.

Важное событие Пасхи – празднование Страстной недели в Кальварии-Зебжидовской, которая внесена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

В Польше есть несколько мест, которые называются кальварией, там устраивают символическое повторение иерусалимского крестного пути Христа. Крупнейший из таких ансамблей построен в Кальварии-Зебжидовской, в 34 км от Кракова. Есть и гора, на которой, как и на Голгофе, кончается путь Спасителя. На нем построено 42 часовни, где разыгрываются важнейшие сцены тех событий. Получается целое представление: вход Христа в Иерусалим в Вербное воскресенье, распятие на кресте в Великую пятницу и, конечно, воскресение Иисуса.

1 мая – Праздник труда. Это наследие прежних времен осталось и в нынешнем календаре. Праздник труда – хорошая возможность отдохнуть от работы, взять небольшой отпуск и отправиться на юг, в горы. Что поляки и делают. Понятно, что многие магазины не работают, а в междугородних автобусах может не оказаться свободных мест.

3 мая – День Конституции. Польская конституция, принятая сеймом 3 мая 1791 г., была первым в Европе и вторым после США основным законом страны. Она не изменила существовавшего строя, но ослабила власть магнатов.

Конституция торжественно провозглашала, что всякая власть в человеческом обществе исходит из воли народа, а для гарантии государственной целостности, гражданских свобод и общественного порядка предусматривалось существование трех властей – законодательной, исполнительной и судебной.

Конституция просуществовала недолго. Она была отменена уже в следующем году в результате тайного сговора польских магнатов и Екатерины II. До второго раздела страны оставалось несколько месяцев. Народ ответил на это восстанием 1794 г., во время которого несколько конфедератов были казнены как изменники. А имя Конституции сейчас носит одна из площадей Варшавы.

Праздник Тела Господня – отмечается в первый четверг после Троицы.

В этот день из всех костелов выходят торжественные процессии и идут к алтарям, установленным с четырех сторон света. Там поют евангельские тексты, причащают верующих. В народе это событие истолковали так: Бог покидает храмы и идет к людям, чтобы быть вместе с ними во время их обыденной жизни.

До сих пор в деревнях плетут венки из трав и цветов. Их освящают в храме и оставляют там на несколько дней, чтобы набрались чудотворной силы и хранили дом от пожара, молнии и всяких несчастий, а домашних животных – от болезней.

15 августа – Успение Богородицы. Успение и Вознесение Пресвятой Богородицы празднуют в один день. Для верующих Богородица не умерла, а лишь заснула и ее безгрешная душа на крыльях ангелов поднялась в небо. Ее называют Травной, считая покровительницей трав, цветов, плодов и зерна, и приносят ей в дар плоды земли. Особенно торжественно празднуют этот день крестьяне, устраивая паломничества в места культа Девы Марии.

Это праздник не только религиозный, но и Войска польского. Он возрожден после многолетнего перерыва и напоминает полякам о событиях 1920 г.

1 ноября – День Всех Святых. В Польше помнят историю и чтят умерших. 1 ноября все идут на кладбища, а 2 ноября поминают умерших. По народным поверьям, в день поминовения их души покидают могилы, присутствуют на панихиде в костеле и возвращаются в свои дома. Чтобы душам легче было попасть в дом, родные нередко открывали двери и окна, оставляя еду и питье, стремясь не рассердить этих гостей и заручиться их помощью. День поминовения – «задушки» – очень торжественно отмечают и сейчас. Родственники съезжаются вместе, чтобы посетить могилы своих близких; убирают их цветами, зажигают свечи.

На Рождество в каждом костеле ставят вертепы (шопки)

Лет двести назад этот обряд в честь умерших предков (дедов) называли дзядами, он описан и воспет во многих литературных произведениях, в том числе и Адамом Мицкевичем.

11 ноября – Национальный праздник независимости. День независимости отмечается в честь 11 ноября 1918 г., когда спустя 123 года после разделов Польша вновь появилась на карте Европы. Верховный глава государства Юзеф Пилсудский создал временное народное правительство. Вскоре на смену ему пришло постоянное.

25–26 декабря – Рождество Христово. В старину в канун Рождества украшали деревце, ветку сосны или ели, орехами и яблоками. Такой ветке как символу новой жизни приписывали магическую силу. В этот день – сочельник – семья постилась и до того часу, как в небе загорится первая звезда, ела постную кашу – сочиво. А в прошлом веке от немцев пришел обычай вместо ветки наряжать елку. Где бы ни был поляк, рождественские дни он старается провести дома, в кругу семьи.

В полночь во всех храмах идет торжественная месса. В каждом костеле устраивают вертепы (шопки), напоминающие о месте, где родился Иисус.

Кое-что о национальном характере

Философ Николай Бердяев, сравнивая русскую душу с польской, отмечал, что хоть поляки «обнаружили мало способностей к государственному строительству», но зато они обладают удивительной духовной силой: «И нет в мире народа, который обладал бы таким напряженным национальным чувством. Поляки совершенно не поддаются ассимиляции». При этом в польской душе «сильно чувство чести, связанное с рыцарской культурой, неведомой России... Русский человек горд своим смирением. Польская душа вытягивается вверх. Это католический духовный тип. Русская душа расплывается перед Богом. Это – православный духовный тип».

Традиционное облачение польского воина

Написано в начале прошлого века, который дал полякам еще не одну возможность проявить свои духовные качества. Они не водили дружбы с Гитлером, весной 1939 г. отказались присоединиться к «новому порядку» на германский манер, а вскоре приняли на себя первый удар. Во время войны поднимали восстания, единственным плюсом которых была достойная смерть. Спустя полвека Польша изменила ход истории, став первой страной соцлагеря, освободившейся от коммунистических иллюзий. Почему именно она?

Генрих Гейне, который приезжал в Польшу в 1882 г., писал, что для поляка слово «свобода» так же прекрасно, как и «любовь». Польский дворянин – шляхтич – был наследным владельцем своих имений, и если даже от наследства уже ничего не осталось, он оставался шляхтичем и мог считать себя равным королю. Дело в том, что все, рожденные в благородном сословии, считались равными, и этот принцип сохранялся долго. С 1573 г. там свободно выбирали короля все, собравшиеся на съезд шляхтичей, а спустя век каждый обладал правом вето, который у поляков выразился в словах «не позволяю» – не разрешаю. Голос одного посла (депутата) сейма мог свести на нет общие труды. Ведь послы представляли не себя, а своих избирателей, и голос каждого имел большой вес. Проекты законов обсуждались до тех пор, пока не будут учтены все точки зрения. В результате большинство не подавляло меньшинства, а привычка все обсуждать и уметь убеждать воспитала в поляках вкус к общественной жизни.

Такой обычай стал для Речи Посполитой политическим кошмаром, но отказываться от него никто не хотел. Невозможность принять конституцию или собрать налоги считалась меньшим злом, чем попрание прав. Свобода шляхтича-гражданина ставилась выше силы и мощи государства. За это пришлось потом дорого заплатить, но прежде чем завести в XVIII в. страну в тупик, этот принцип сделал свое дело: любовь к свободе и гражданская активность надолго остались в характере поляков. В противоположность России там ценился не коллектив, а личность. Характерная поговорка на эту тему по-польски звучит примерно так: «Муси – то на Руси, в Польске – як кто хце» (должен – это на Руси, в Польше – кто как хочет).

Шляхта сумела устроить такое государство, которое гарантировало ей не только личную и материальную безопасность, но и «золотые вольности». Хотя привилегированное сословие было очень разнородным, но все шляхтичи считали себя братьями. Речь Посполита держалась не на анархии, а на праве, и формировалась как государство свободных людей. Пренебрежение к праву осуждалось, и последней его гарантией была шляхетская сабля. Так тогда и говорили: «Только Бог наш и сабля».

В Речи Посполитой не было правительства, хотя всевозможных чиновников при должностях имелось немало. Но они служили стране, а не королю и нередко вели самостоятельную политику. Король – всего лишь первый среди равных, он был обязан советоваться с сенатом в вопросах объявления войны и мира, четвертая часть королевских доходов шла на содержание армии... Сенаторы следили, чтобы действия короля соответствовали духу и букве закона. И принципы государственного устройства исходили не от него, а жили в сознании шляхты. В монархе же видели высшего судью, верховного вождя, олицетворение величия страны. Шляхтич в своей «загородке» (усадебке) равен воеводе – есть у поляков и такая пословица. Такая система убеждала каждого шляхтича, что он участвует в управлении и от него зависит, в конечном счете, судьба государства.

Не все, конечно, было так благостно, как может показаться: ведь это благородное сословие хотело свободы только для себя, а не для своих крестьян. Тем не менее в конце XVIII в. шляхта, включая мелкую, составляла в Польше 45 %, остальные – безземельная «голота». Но этих процентов оказалось достаточно, чтобы повлиять на народное сознание.

Что еще часто отмечают в польском характере? Иностранцы считают, что поляки непосредственны, открыты. Они охотно вступают в знакомство и предупредительны по отношению к новым знакомым. Кроме того, они романтики, считают себя людьми чести, близко к сердцу принимают обиды и несправедливость.

К формированию национального характера поляков приложила свою тяжелую руку и Россия, и в результате в Польше столкнулись два противоположных начала: подчиненность личности государству и монарху – и традиция подданных выбирать своего монарха. А в русском языке отразилось неприятие польской психологии: горор (честь) у нас превратился в спесь, стиль общения между равными и принятое обращение – пане браче – стало панибратством, синонимом фамильярной бесцеремонности.

Но имперская политика лишь обостряла национальные чувства поляков. Отсюда и восстания. И на Бородинском поле мы были по разные стороны окопов, да и в XX в. не раз доходило до вооруженных конфликтов...

Эти два разных взгляда на мир в свое время разделили первых поэтов России и Польши – Пушкина и Мицкевича. Польское восстание, которое для Пушкина было «домашним спо-

ром» «кичливого ляха» и «верного росса», для поляков – борьбой «за вашу и нашу свободу». Пушкин потом написал «Клеветникам России», Мицкевич – «Русским друзьям», с таким пожеланием:

Слезами родины пускай язвит мой стих,
Пусть, разъеда, жжет – не вас, но цепи ваши.

Снова вспомним Бердяева: «Народы родственные и близкие менее способны друг друга понять, чем далекие и чужие. Чужим многое прощают, но своим, близким, ничего не хотят простить».

Что же делать? Рецепт все тот же, очень старый – лучше узнавать друг друга и стараться понять.

Причуды топонимики

Если взглядеться в карту Польши, то можно заметить своеобразие народного творчества, давшего когда-то названия городам и селам. Похоже, судьба не позволила чиновничьим рукам пройти по местной топонимии и привести ее в соответствие с модой текущего дня. Давно забыты поводы, по которым появились такие – явно к случаю – названия, как Незнанки, Дырки, Лапы, или неизвестно к кому обращенный призыв: Погоди. Остались и следы давнего, не очень обустроенного быта: во множестве представлены Халупки, есть Косодомки, Кривое Колесо, Кислое, Навозное. Вызывает вопросы название деревушки Конец, затерявшейся между Варшавой и Познанью. Чего – дороги, света? Нет, дорога идет себе дальше, оттуда даже до границы страны неблизко, не говоря уж о целом свете.

В Америку можно попасть, не пересекая границ

Некоторые саморазоблачительные названия наводят на размышления: скажем, Взятка, Кривда, Неслухи. Или Хреново, Хреновице, а то и откровенный Хрен. Есть две деревни Мокрая – Правая и Левая. Однако не все так уж и плохо, впечатление сглаживают села Умное, Хвалибогово и деревушка Наполеон. Есть еще Добрая Надежда и Добрые Новости, Добрый Гость и, без претензий, – Добрый День.

К женщинам, как и принято в Польше, – особое отношение, и деревушка Евы появилась на карте, скорее всего, не случайно. Кому-то даже показалось, что сказано недостаточно тепло – и вот возникли села Евунин и Евусин (есть, впрочем, Натальин и Марысин, Зосин и Малгожатка, Маринка и... всех не перечесать). Не забыто и старшее поколение – Бабий Дол, Бабий Двор, а еще Лес, Гора тоже, естественно, бабы.

Не меньшей симпатией, чем женщины, пользуются домашние любимцы. Есть Кошачий Лесок, Кошачий Замок, гора их имени, есть Котово и, наконец, просто Коты. Не обой-

дены и их соседи – Собачки. У тех тоже – свое Поле, Дол, Остров. Есть даже Собачьи Головы. Но куда большего внимания удостоены хозяева: Псарьков и Псарей немалое количество, причем псари эти и Малые, и Большие, и Польские, и каких только нет. Да и вообще поляки к животным неравнодушны – Чижики и Наседки, Кобылы и Кобыльники, Телята и Утка... А чтобы охватить всю скотину разом, одну из деревень так и назвали: Худоба.

Еда тоже дело не последнее, но зачем именовать деревню Клецки – непонятно. Правда, есть и Фляки (это такой суп из рубцов), и Жир, а уж Колбасин, Колбаски и Колбасы в этом списке, конечно, не на последнем месте.

Впрочем, порой поляки отвлекаются от местных реалий, предпочитая далекую экзотику. Вот и появляются Абиссиния и Вавилон, Египет и Голландия, Чехия и Мексика. Но, посылая в такую деревню письмо, надо точно указывать индекс, потому что одних только Америк в Польше наберется около десятка.

Не менее любопытны названия городских улиц. Вот наугад несколько краковских: улица Босяков, Окулистов, Бабьего лета. Райская, Скромная и Пыльная, Улыбки и Радуги. Есть Судебная и улица Сберкасы. Есть улицы Барбары, Исаака, Леха. Некого Мачка с Богданьца и Сиротки Марыси (это уже литературный персонаж). Увековечены битвы – от Грюнвальда до Бзуры, святые – от Агнешки до Фомы. И, конечно, популярны владыки минувших веков, их именами не только улицы, но и многие города названы: в честь Владислава и Болеслава, Казимира и Августа, Пшемисла и Сигизмунда. При этом народ не поскупился на меткие прозвища: Кривоустый, Кудрявый, Тонконогий, Старый, Локоток (за невысокий рост), Изгнанник (был вынужден бежать за границу от своих опасных младших братьев). Оценивались и личные качества вождей: Храбрый, Смелый, Восстановитель, Великий (Казимир Великий изображен на купюре в 50 злотых). В России тоже на прозвища не скупился – был и Долгорукий, и Грозный, и Тишайший. Великие тоже были, но вот Справедливого, как Казимир, что правил в тех краях в XII в. – ни одного. Так что полякам в этом смысле повезло (впрочем, его отравили во время одного из пиров).

Своя колея

Поезд Москва – Варшава прибывает в Брест на Московскую сторону вокзала. На этой станции он будет стоять два часа, пока во всем составе не сменят колесные тележки. После чего поезд продолжит движение с Варшавской стороны вокзала, но уже по другой, европейской колее, ширина которой меньше отечественной на 89 мм. Откуда взялся такой разницей?

Движение по российской «чугунке» между Санкт-Петербургом и Царским Селом открылось в 1837 г., спустя 12 лет после пуска первой в мире железной дороги с паровой тягой, которую построил в Англии Джордж Стефенсон. Стефенсон выбрал колею 1435 мм, взяв за основу ширину угольной вагонетки, которая, в свою очередь, восходит к ширине колеи римских колесниц. Его конкурент Исамбард Кингдом Брюнель в 1833 г. предложил почти в полтора раза большую ширину. Он полагал, что широкая колея в перспективе позволит увеличить скорость движения и поднять пропускную способность дорог. Он даже построил дорогу такой ширины, и в результате возникла неизбежность стандартизации. Специальная комиссия установила, что расходы на строительство широкой колеи выше, но не смогла убедительно показать, как это окупается в дальнейшем. Поэтому в 1846 г. британский парламент принял «Билль о ширине колеи» и утвердил стефенсоновский стандарт.

Первая российская железная дорога, построенная чешским инженером Францем Герстнером, была шириной 6 футов (1829 мм), однако никакого хозяйственного значения не имела. В 1843 г. началось строительство дороги Санкт-Петербург – Москва. Для нее ширину колеи выбрали 5 футов (1524 мм), что и стало российским стандартом. Соображения были практические и сиюминутные: решили, что прямое железнодорожное сообщение с Европой приведет к наплыву дешевых европейских товаров в ущерб нашим. То есть защитили отечественного производителя...

В Европе нестандартная колея сохранилась только в Испании (5 футов 6 дюймов). 75 % железных дорог мира проложены по стандарту Стефенсона, 11 % имеют более широкую колею, остальные – более узкую.

Вехи истории

Название стране дало древнее племя полян (от слова «поле»). Они оказались сильнее и удачливее своих собратьев – вислян, мазовшан, поморян – и именно от них ученые ведут историю польского народа.

История Польши богата событиями и драматична. Кого только ни было на польском престоле – венгры, литовцы, немцы, шведы, французы. Войны, разделы, восстания, борьба за независимость... Первая Речь Посполита (так переводится на польский латинское *res publica* – общественное дело, государство), возникнув в XVI в., через два века исчезла с политической карты. Страну не раз делили более сильные соседи, и Польша снова возродилась лишь после Первой мировой войны, в ноябре 1918 г. Но началась Вторая мировая, и одновременно закончилось существование второй республики. В июле 1944 г. родилась Польская Народная Республика, которую совсем недавно сменила Республика Польша. Поляки спорят: это все еще третья республика или уже четвертая? Настоящим ли был послевоенный суверенитет?

Но вернемся к истокам.

Пясты

Тысячелетняя польская история начинается с легенды, которая уводит нас в Гнезно. Теперь это небольшой городок в Великопольском воеводстве, а когда-то там правил князь гнезненской земли по имени Попель. Там же жил и простой землепашец Пяст. Случилось так, что пришли в Гнезно два пилигрима. Князь принять их не пожелал, зато это сделал землепашец.

Благодарные пилигримы чудесным образом повлияли на судьбу Пяста и его сыновей. Попель вскоре был изгнан, а его место занял один из пястовских сыновей Земовит (что означает «покоряющий землю»). Он расширял пределы государства, и подданные любили его. У князя родился сын, потом появился внук, они тоже успешно правили и покоряли соседние народы.

Но настоящая история начинается с правнука Земовита – Мечислава, или Мешко. Он вступил на престол в 960 г. и был, как гласит летопись, «погружен в заблуждение язычества, живя с семью женами в многоженстве». Зато в ратных делах Мешко не везло, и он вынужден был платить дань немецкому императору. Однако князь нашел политический выход: женился на христианке, дочери чешского правителя Болеслава, после чего и сам перешел в христианство. От этого года – 966 – и отсчитывает свой возраст польское государство.

В 1000 г. в Гнезно возникло архиепископство, а это означало, что у Польши появились могущественные покровители – римский папа и немецкий император. Контакты с цивилизованным миром помогли князю провести административные и армейские реформы, и его государство окрепло. Перед смертью Мешко, следуя древнему славянскому обычаю, разделил свои владения между пятью сыновьями. Старший сын Болеслав, которого впоследствии прозвали Храбрым, решил, что обычай этот не соответствует государственным интересам, прогнал своих братьев вместе с мачехой и стал управлять самостоятельно. Польша крепла, Болеслав успешно воевал с соседями. В 1018 г. взял Киев, ударив в знак победы по его золотым воротам. Кроме многих сокровищ увез из города красавицу-сестру киевского князя Ярослава.

Сокровища употребил на строительство костелов, замков и городов и вскоре был коронован епископами. Кроме того, при Болеславе I завершилось объединение польских земель. Он первым разделил страну на административные единицы – поветы. Создал совет из 12 вельмож, с которыми объезжал свои владения, творя суд и расправу. В 1025 г. Болеслав принял титул короля. Впрочем, король умер, тревожимый, как заметил летописец, мрачными предчувствиями, которые не обманули его. Сын Болеслава I Храброго – Болеслав II Смелый, в отличие от отца, был неважным воином и политиком, что кончилось его изгнанием из страны.

В те времена Польше постоянно угрожали германские племена, которые вторглись в Померанию и Силезию, и потому польские короли с XI в. короновались не в Познани, а в Кракове. Вскоре страна распалась на четыре княжества и стала легкой добычей врагов. В 1226 г. князь Конрад Мазовецкий, предпочитавший сначала делать, а потом думать, пригласил рыцарей Тевтонского ордена, чтобы подчинить жившее на северо-востоке славянское племя пруссов. Рыцари с задачей справились, но не бескорыстно: в районе нижней Вислы, к западу от Гданьска, они образовали свое государство, управляя им из замка в Мальборке. В это же время южную Польшу разоряли татарские набеги. Хотя в 1340 г. страна вновь объединилась, но рыцари еще долго сохраняли свое влияние в Померании и Пруссии.

Казимир Великий

Он и внешне соответствовал своему прозвищу: рост имел 185 см, говорил громко и быстро, любил движение, особенно охоту. Но народ прозвал его Великим потому, что король не торопился решать проблемы с помощью оружия, а берег силы нации, направляя их на созидание. Крестьяне, освобожденные от изнурительных войн и тяжелых пошлин, называли его королем мужиков.

Вступив на престол, он решил покончить с междоусобицей и поднять страну на европейский уровень. Для этого расширял ее и укреплял, присоединив к Польше Червонную (Галицкую) Русь. По его инициативе в стране стали строить каменные замки, ратуши, гостиные дома. О Казимире говорили, что он «нашел Польшу деревянной, а оставил каменной». Поддерживал промышленность и торговлю, прокладывая для этого пути не только в соседнюю Германию, но и Венгрию, Италию и даже далекую Москву. Поощрял переселение в Польшу состоятельных людей, наделял их особыми привилегиями, а порой брал и под личное покровительство. Не забывал о просвещении. В государстве распространились приходские школы, где изучали богословие и юриспруденцию. Многие стали ездить за границу: кто хотел поучиться рыцарским манерам, а кого привлекали университеты Парижа, Болоньи, Праги.

В 1364 г. Казимир открыл первый польский университет в Кракове. Навел порядок и в управлении. Если прежде каждая провинция и каждый город жили по-своему, то Казимир сумел объединить страну. Она заняла прочное положение среди соседей, дружбы с ней искали папы, императоры и короли, а в политических делах голос Казимира Великого звучал очень весомо. В годы его правления Польша занимала 240 тысяч кв. км и в ней жили около 2 млн человек.

Он не оставил после себя наследника, и с его смертью закончилась династия Пястов. Но почему? Ведь в семейной жизни был по-своему велик, имел больше десятка детей, в том числе и мальчиков...

В 15 лет король женился на дочери литовского князя Гедимины, и Анна родила ему двух дочек. Вторая оказалась не только некрасива, но и бесплодна, и Казимир отправил ее с глаз долой в дальний замок. Не расторгнув брак, тайно женился в третий раз. Через семь лет женился снова, тоже тайно, Ядвига родила ему еще троих девочек. Кроме того, жена его друга по имени Цудка порадовала тремя сыновьями, чьим папой был тоже Казимир. Еще одна фаворитка, Эстерка, для которой он построил в Казимеже замок, – и снова три девочки...

В итоге эти похождения принесли королю немало проблем. За Цудку викарый пригрозил Казимиру анафемой, за что и был казнен. Тогда это сделал сам папа, и чтобы заслужить прощение, королю пришлось построить шесть костелов. Пострадала и его сестра Эльжбета, жена венгерского монарха. В той стране у Казимира был роман с дочкой некоего магната. Оскорбленный отец, желая отомстить, бросился на королеву с мечом. Женщина закрыла голову – и лишилась пальцев на правой руке. Магнат был убит на месте, не пощадили и его родню...

По этой причине памятников Казимиру в Польше немного. Но на деньгах его портрет все-таки напечатали.

Ягеллоны

Итак, со смертью Казимира Великого династия Пястов, которые правили в Польше восемь веков, прекратилась. Она дала стране шесть королей и более восьмисот князей. Это была единственная в истории польская династия, ставшая для шляхты символом польскости.

К тому времени страна уже перестала быть патриархальной, и отношения короля с народом основывались на взаимном договоре. Придворной верхушке представился удобный случай закрепить эти отношения. Было решено уничтожить престолонаследие и призвать в правители чужеземца. Выбор пал на венгерского короля Людовика. Но тот не оправдал надежд: занимался исключительно венгерскими делами, а на Польшу смотрел как на источник дохода.

Шляхта заволновалась. На улицах Кракова, который был в те времена польской столицей, убивали венгров. Вельможи вступили в переговоры с королем, и тот решил передать престол одной из своих дочерей. Так в октябре 1384 г. в Кракове появилась королева Ядвига. Она любила австрийца Вильгельма и даже была обручена с ним, но когда речь идет о короне, то такие мелочи уже не имеют значения. Тем более что ее мама оставила за поляками право выбрать мужа для своей дочери.

По политическим соображениям предпочтение было отдано великому князю литовскому Ягайло (Ягелло), который по такому случаю обещал стать католиком, присоединить Литву к Польше и быть королем «на всю землю ляхскую».

Свои обещания он выполнил. В 1385 г. в замке Крево (теперь территория Белоруссии) была подписана Кревская уния – соглашение о династическом союзе между двумя государствами. Ягайло крестился в католическую веру и получил новое имя – Владислав, после чего был обвенчан с Ядвигой. Но что общего у таких разных народов, к тому же нередко враждовавших? Общей была опасность: тевтонские рыцари. До Грюнвальдской битвы, покончившей с их могуществом, оставалась еще четверть века, и союз против общего врага был очень кстати. Для Польши наступали лучшие времена.

Ягайло принудительно окрестил своих соотечественников и орден потерял свою главную цель – насаждение христианства среди язычников. Столкновение стало неизбежным. В 1410 г. объединенные польские, литовские и украинские войска во главе с Ягайло встретились на полях Грюнвальда, к югу от Ольштына, с рыцарями Тевтонского ордена, чтобы разрешить вековой спор славян и немцев о влиянии. Рыцари были разбиты, и с этого времени начался закат ордена, а в следующем веке Пруссия и вовсе станет польским вассалом. Благодаря этой победе Польша в союзе с Литвой превратилась в одно из самых могущественных государств Европы.

Крепла и польская церковь. В духовенство шли способные молодые люди, и они нуждались в серьезном образовании. Краковский же университет, основанный Казимиром, во времена междоусобиц захирел, и королева Ядвига, умирая, завещала в его пользу все свое состояние.

Ягайло добросовестно выполнил волю покойной, и в 1400 г. был открыт университет, состоявший уже из четырех факультетов: богословия, юриспруденции, физики (так называлась медицина) и свободных наук, т. е. филологии, философии, политики и некоторых других.

Образцом для нового университета была уже не Болонья, а Париж: теперь здесь царили не юридические науки и светский дух, а богословие и полумонастырские порядки. В то же время в Польше появились люди, которые могли соперничать с самыми авторитетными учеными Запада. Они доказывали миру, что уже не тевтоны, а поляки защищают церковь и цивилизацию от варварства.

Ягайло царствовал без малого полвека и умер на 83 году жизни. Он пережил трех жен и в 70 лет женился в четвертый раз на русской княжне Софье. У них родилось двое сыновей. Одному из них, Владиславу, венгры предложили свой престол, а другой, Казимир Ягеллончик, продолжил дело отца. И небезуспешно: 13 лет воевал с пруссами, вернув Польше данцигское Поморье, утраченное полтора века назад.

Крестоносцы совмещали набожность с воинственностью

Правление одного из сыновей Ягеллончика, Сигизмунда Старого, продолжалось более сорока лет. Великий князь старался обеспечить Польше достойное место в европейском доме, и когда не помогала дипломатия, полагался на силу. Воевал с Москвой, хоть и с переменным успехом. Василий III после нескольких попыток в 1514 г. взял Смоленск, но радость победы была омрачена жестоким поражением под Оршей осенью того же года.

Впрочем, это не принесло Сигизмунду особой пользы и не вернуло Смоленска. Не сумел он воспользоваться и плодами победы над тевтонами. Его войска уже добрались до Кенигсберга, но польская внешняя политика не имела ясной цели, и дело кончилось перемирием. Сигизмунд возвратил взятые крепости, за что получил возможность провозгласить себя князем Пруссии. Великий магистр Тевтонского ордена пал на колени перед Сигизмундом, восседавшим на троне на краковском рынке. Когда церемония закончилась, придворные выхватили из толпы нескольких любопытных мальчишек и больно высекли: чтобы-де помнили и в старости другим рассказывали, как прусский герцог присягал польскому королю.

Оставляли желать лучшего и внутренние дела. В государстве царили продажность и безответственность, шляхта была недовольна политикой Сигизмунда. Современник сетовал: «Все расстраивается, теряется вера в прочность Речи Посполитой»... Европа тоже видела, что в Польше слабая власть, и вела себя соответственно. Словом, занять влиятельное место за международным столом Сигизмунду так и не удалось. Зато он знал и любил

искусство, а поскольку женат был на итальянке, то во время его правления в Польше появилось немало итальянских мастеров, а вместе с ними и новые костелы, дворцы и замки в тамошнем вкусе.

Сигизмунд III Ваза

Поляки зовут его Зыгмунтом, и знаменитая колонна у королевского дворца в Варшаве, один из символов города, поставлена в его честь.

...Когда после смерти Батория снова возник вопрос, кому передать трон, то обратились к нему, тогда еще шведскому принцу. Расчет был на союз со Швецией против Москвы. Однако политики просчитались: воспитанник иезуитов, Сигизмунд был далек от подлинных польских интересов, и Польша для него стала лишь средством осуществления иезуитских планов. Речь Посполитая, становясь во главе католического мира, неизбежно должна была воевать с соседями: в Чехии и Германии искоренять протестантство, вернуть Швецию в лоно католической церкви и вдобавок сделать Россию католической. Взяв в жены Анну Австрийскую, Сигизмунд вступил в тайные переговоры с Австрией, обещая передать ей Польшу, если только ему помогут удержаться на шведском престоле.

Польский король – и шведский престол? Но когда отец Сигизмунда умер, то поляки поддержали избрание своего короля шведским монархом: шведы не допускали русских к Балтике, и дружить с ними было полезно. Однако верный себе Сигизмунд взялся в протестантской стране насаждать католичество и очень скоро был свергнут. В результате потом пришлось тридцать лет воевать со шведами и дело кончилось не в пользу Речи Посполитой, которая потеряла свои порты на Балтике.

Он же причастен к интриге с Лжедмитрием. Этот самозванный сын Ивана Грозного пообещал сandomирскому воеводе Юрию Мнишеку, заняв московский престол, не только жениться на его дочери Марине, но и дать ей в приданое Новгород с Псковом. Много наобещал и королю: отдать Польше Смоленск, разрешить в России свободу католической пропаганды и, конечно, вернуть ему шведскую корону...

Нарушать перемирие с Москвой Сигизмунду не хотелось, и он пошел на хитрость – признал самозванца московским царевичем, поддерживал материально, но открыто помогать войсками не решился, предоставив инициативу частным лицам.

В августе 1604 г. польские воины во главе с самозванцем и Мнишеком выступили в большой поход на Москву. Чем все это кончилось, известно.

У некоторых московских бояр в свое время была даже идея посадить на российский трон сына Сигизмунда – Владислава. Приезд отложили до восстановления в России полного спокойствия, но когда наступил покой, ни у кого уже не было желания ехать в Москву.

Король прожил 66 лет, 45 из которых носил корону. Подданные не любили его, даже варшавяне, хотя он в 1586 г. перенес сюда столицу из Кракова. Сигизмунд перессорил Польшу с соседями, лишил ее влияния на европейские дела. Начался упадок Речи Посполитой. В общем, ничего хорошего его политика не принесла, что еще раз доказывает старую истину: размеры памятников часто не совпадают с размерами заслуг. Впрочем, памятник ставил сын.

Речь Посполитая и Россия

Маршалковская улица Варшавы начинается у площади Люблинской унии. Название напоминает об объединении Польши и Великого княжества Литовского. Это соглашение было заключено в 1569 г., завершив дело, начатое в Крево. Вместо двух государств появилось одно: Речь Посполитая, теперь уже самое крупное в Европе. Да и противостоять России стало сподручнее: напомним, что в те годы шла Ливонская война, затянувшаяся на четверть века. Россия воевала с Литовским орденом, а также со Швецией, Польшей и Литвой за выход к Балтийскому морю. Помимо внешних врагов, Иван Грозный с помощью опричников активно боролся и с врагами внутренними.

Но если борьба с «изменой» шла довольно успешно, то на полях сражений результаты были скромнее. Во всяком случае, к Балтике царь не вышел, оставив это дело Петру. Между тем в Польше снова возникли проблемы с правителями. Бездетный Сигизмунд Август умер, и в 1572 г. династия Ягеллонов прекратила существование.

Фрагмент надгробия Сигизмунда Августа, последнего из Ягеллонов

Сейм (парламент) решил, что будущие короли должны выбираться всем дворянством, т. е. примерно десятой частью населения. На королевский трон пригласили принца Генриха Валуа, брата французского короля Карла IX. Принц поначалу принял все условия сейма (кроме одного: жениться на сестре покойного короля), но в Кракове долго не задержался. Интриги и пустая казна заставили его тайком покинуть польскую столицу и отправиться в Париж. Королем избрали трансильванского князя Стефана Батория.

План энергичного и предприимчивого короля был смел и прост: во-первых, перенести войну на территорию России, после чего присоединить московское государство к Польше. А там и на Царьград, во главе всего христианского мира против басурман... Впрочем, планам не суждено было сбыться, потому что псковский воевода князь Иван Шуйский внес в них поправки.

Еще не раз появлялись в Речи Посполитой охотники до российского престола. Авантюрист Гришка Отрепьев, больше известный как Лжедмитрий I, при негласной поддержке Сигизмунда III дошел-таки до Москвы и даже посидел на троне. Но не прошло и года, как он лежал на Лобном месте, растерзанный толпой.

Был и Лжедмитрий II – «тушинский вор»: на помощь ему из Польши пришел Лисовский с отрядом «лисовчиков», которые прославились своей жестокостью. Марину Мнишек,

неудачливую спутницу первого самозванца, печальный урок ничему не научил. Отпущенная царем Василием Шуйским восвояси, она снова едет в Москву, чтобы обвенчаться с новым самозванцем. Через два года ее мужа зарежет татарин, малолетнего сына повесят, а она погибнет в заточении.

Много еще прольется крови на российской земле. После двадцатимесячной осады падет Смоленск, на новгородских землях будут хозяйничать шведы, у которых тоже имелся свой кандидат на русский трон. Но на защиту отечества стал подниматься народ. Рязанское ополчение возглавил зарайский воевода князь Дмитрий Пожарский, нижегородцев повел на врагов торговец Кузьма Минин. На пути захватчиков вставали такие люди, как костромской крестьянин Иван Сусанин. А тем временем уже другой король – сын Сигизмунда Владислав – вместе с запорожскими казаками подступал к Москве. России удастся заключить невыгодное для нее перемирие, но потребуются еще одна война, прежде чем поляки откажутся от претензий на российский престол.

Стефан Баторий

В 1634 г. на речке Поляновке был подписан мир, и Владислав признал за московскими государями право на царский титул.

В том беспокойном веке Польше выпало немного мирных лет. Бежавший из тюрьмы казачий сотник Богдан Хмельницкий возглавил в Запорожье народную войну против чужеземного владычества. Закончилось это, как известно, решением Переяславской рады о вос-

соединении Украины с Россией. Польша не примирилась с потерей Украины: Хмельницкий умер, и началась очередная русско-польская война, продлившаяся 13 лет.

Сын Хмельницкого Юрий, избранный новым гетманом Украины, оказался бездарным полководцем, которому не помогла и поддержка русских войск. Юрий подписал с командованием противника трактат, по которому Украина вновь отходила к Польше. Однако такие вопросы, как известно, решают не только политики. Хмельницкому удалось удержать власть на правом берегу Днепра, а Левобережье предпочло иметь дело с Россией, что в конце концов и закрепил мирный договор, подписанный в 1667 г. в селе Андрусове.

Войны и разделы

Конец XVII в. для Польши ознаменовался войнами с татарами и турками. Но затеять войну гораздо проще, чем ее вести. Турки подошли к Львову, продиктовали польскому королю Вишневецкому позорные условия мира, и тот, потеряв Подолию и Украину, обязался платить ежегодную дань. Спас положение удачливый воевода Ян Собеский, одержав блестящую победу под Хотином. Именно его избрали королем после смерти Вишневецкого. Не только поляки называли его спасителем: когда в 1683 г. турецкие полчища окружили австрийскую столицу, то именно он отстоял Вену.

Собеский проявил себя и как дальновидный политик. Стараясь привлечь Россию в христианский союз против Турции, заключил с ней в 1686 г. «вечный мир». Вечного мира хоть и не вышло, за помощь против общего врага Россия получила Смоленск и Чернигов. Но не по вине короля Польша шла навстречу гибели. Там больше были озабочены семейными делами шляхетской верхушки и судьбой огромных наследств. Собеский умер, проклиная мир, полный «греха, злобы и измены». Бесконечные войны, болезни и голод сделали свое дело. Население Польши, которое в середине века насчитывало около 10 млн человек, к концу столетия сократилось почти вдвое. Когда в 1700 г. началась Северная война, то некогда могущественная Речь Посполитая превратилась в поле битвы чужих армий. Страна была оккупирована шведами, и под их давлением королем стал Станислав Лещинский. Его поддерживала и часть шляхты, мечтавшая о политических реформах. Лишь в 1703 г., когда Петр I разгромил шведов под Полтавой, Август II вернулся на престол.

Чужая победа дорого обошлась стране. Россия продиктовала ей условия мира, сведя к минимуму военные силы Польши. Сейм принял эти условия молча, отчего и был прозван немым. Это стало началом зависимости от России, и в 1764 г. польский престол занял Станислав Понятовский, фаворит Екатерины II.

Ян Собеский

К тому времени Россия и Пруссия успели заключить союзный договор, в котором державы соглашались не останавливаться перед применением силы, отстаивая на польской территории «фундаментальные законы». Дело в том, что тогдашние законы Речи Посполитой давали возможность соседям вмешиваться в ее внутренние дела. А заветной мечтой прусского короля Фридриха II было получить кусок польской территории, который отделял Восточную Пруссию от основной части монархии. Затяжная русско-турецкая война, сближение Пруссии с Австрией заставили Екатерину пойти на соглашение с Фридрихом за счет Польши.

В 1772 г. три державы заключили конвенцию о частичном разделе Речи Посполитой и вынудили сейм признать этот факт. В результате России отошла часть белорусских и литовских территорий, Пруссия и Австрия захватили коренные польские и украинские земли. Польская государственность оказалась под угрозой. Страна лишилась около трети территории, и это было только начало.

Через 11 лет последовал второй раздел, на что народ ответил восстанием под руководством Тадеуша Костюшко. Однако восставшие потерпели поражение, после чего в 1795 г. состоялся третий, последний в том веке раздел. В результате польское государство прекратило существование, а борьба за свободу надолго стала смыслом политической жизни поляков.

Тадеуш Костюшко

Главнокомандующему вооруженными силами повстанцев было 48 лет, и к тому времени он имел хорошее образование и немалый военный опыт. Школа монашеского ордена пиаров, потом рыцарская школа в Варшаве, военная академия в Париже. Участвовал в войне за независимость североамериканцев, и первая крупная победа колонистов во многом была его заслугой. Когда на родине начались прогрессивные реформы, вернулся и стал одним из руководителей польских патриотических сил. Вместе с защитниками конституции сражался с русской армией, а когда дело было проиграно, возглавил повстанцев.

В марте 1794 г. крестьяне, вооруженные косами, топорами и пиками, выступили из Кракова и разбили под Рацлавицами отряд генерала Тормасова. Восстание ширилось, но воевать приходилось на два фронта – с русскими и пруссаками. Победы чередовались с поражениями, и чтобы привлечь на свою сторону крестьян, Костюшко объявил их свободными. Он потребовал от шляхты уменьшить рабочие дни, запретил отнимать у крестьян землю, обязал обидчиков за притеснения отвечать перед судом. Ясно, что шляхте это не понравилось, и Поланецкий универсал – так назывался этот документ – остался на бумаге.

А в Польшу уже спешил Суворов. Кровавопролитная битва при Мацеевицах закончилась победой русского оружия. Погибло около пяти тысяч повстанцев, раненый Костюшко очнулся уже в плену.

Два года он провел в Петропавловской крепости, после чего был освобожден новым императором – Павлом. Монарх милостиво обошелся с пленником и даже попробовал использовать его талант, предложив хорошую пенсию и высокое положение. Костюшко отказался и попросил только позволения выехать за границу. Император вернул вожаку повстанцев его саблю и освободил вместе с 12 тысячами пленных поляков. Потом его пытались склонить к сотрудничеству и Наполеон, и Александр I, но, верный своим принципам, он отверг предложения императоров. Лишь после разгрома французской армии в России Костюшко обратился к русскому царю с просьбой облегчить судьбу Польши. Александр был благосклонен к последнему герою Речи Посполитой и некоторое время даже состоял с ним в переписке. Впрочем, Польше это уже не помогло.

Последние годы жизни Костюшко провел в Швейцарии, где и умер. Прах героя перевезли в Краков. Памятники ему можно встретить во многих городах Польши и США, а его именем даже названа самая высокая гора Австралии. Потомки не забыли того, кто сражался за свободу родины.

Судьба же повстанцев, оставшихся без командующего, печальна. Восстание было разгромлено, король отрекся от престола, а Речь Посполитая исчезла с политической карты.

Юзеф Понятовский

Это имя стало для поляков символом патриотизма, чести и отваги. Памятник маршалу стоит в одном из красивейших уголков Краковского предместья.

Бой под Рацлавицами (фрагмент картины из Рацлавицкой панорамы во Вроцлаве)

Князь Понятовский был племянником польского короля Станислава Августа. Родился в Вене, служил в австрийской армии, но когда понял, что нужен отечеству, то, не раздумывая,

оставил службу, чтобы посвятить себя Польше. Вместе с Костюшко воевал за свободу, но после очередного раздела страны оказался в изгнании. А когда в Польшу пришли французы, князь снова надел военную форму, став военным министром Варшавского герцогства. Решительный характер и боевой опыт часто выручали в сложных ситуациях. Австрийцам, стоявшим на подступах к Варшаве, этот поляк пообещал сжечь столицу, начиная с собственного дворца. Угроза подействовала, и враги в город не вошли. Наполеон высоко оценил военный талант коллеги: к собственноручному письму, адресованному князю, император приложил орден Почетного легиона и саблю.

В 1812 г. Юзеф Понятовский во главе сотысячной польской армии вместе с французами двинулся в Россию. Итог затеи был печален, и князь вместе с остатками войска оказался в Саксонии. Во время решающего сражения под Лейпцигом союзники – Россия, Австрия, Пруссия и Швеция – выставили против французов более чем вдвое превосходящие силы, Понятовский проявил в этой безнадежной ситуации незаурядную энергию, и вечером после битвы Наполеон написал в приказе по армии: «Желая дать князю Понятовскому последний знак своего уважения и теснее связать его с судьбами Франции, я возвышаю его в достоинство маршала империи».

Защищая с малочисленным отрядом арьергард отступающей армии, князь сражался, пока не был ранен третий раз подряд. «Берегись сороки», – так странно ответила ему когда-то гадалка на просьбу предсказать будущее. И вот теперь, окруженный неприятелями, князь бросился в реку Эльстер. Но потеря крови обессилила его и он утонул вместе с адъютантом, безуспешно пытавшимся спасти маршала. «Эльстер» по-немецки значит «сорока»...

Когда тело погибшего привезли в Польшу, то поляки провожали его в последний путь от самой границы. Власти разрешили собрать средства на памятник. Датчанин Торвальдсен изобразил князя на коне подобно Марку Аврелию, что украшает римский Капитолий.

Восстания

В начале XIX в. официальным языком в Варшаве был немецкий: так Пруссия крепила свое влияние в этой стране. Россия действовала иначе, сохранив за Польшей некоторую автономию. Хуже всего жилось полякам в той части, которая досталась Австрии. Краковский университет был закрыт, вместо него во Львове появилась высшая школа, но в ней уже не было поляков; старинные замки превращались в казармы.

Так продолжалось до тех пор, пока не взошла звезда Наполеона. В 1806 г. он разгромил Пруссию, и французские войска вошли в Варшаву. В следующем году император подписал конституцию нового государства – Варшавского княжества. Эту конституцию поляки еще долго вспоминали, потому что она впервые освобождала крестьян от крепостной зависимости. Зато само княжество оказалось недолговечным: удача очень скоро отвернулась от императора, и уже через семь лет победители снова делили Польшу в соответствии с новой расстановкой сил. Большая часть отошла к России, образовав Царство Польское. Эти границы 1815 г. оставались почти неизменными более ста лет вплоть до российской революции 1917 г.

Александр I даровал полякам новую конституцию, тоже либеральную. Она провозглашала неприкосновенность личности, независимость суда, свободу печати и другие столь же прогрессивные принципы, вдобавок оставив в силе то лучшее, что обещал Наполеон.

Однако дальше благодушных разговоров дело не пошло. Фактически польским царем был брат Александра – великий князь Константин Павлович, главнокомандующий польским войском. Он был склонен к деспотизму, увлекался муштрой и не скрывал иронии по отношению к либеральным затеям старшего брата. Даже женитьба князя на польской графине не сблизила его с этой страной. (Впрочем, Константин оставил некоторый след в польской культуре: десятилетний мальчик по фамилии Шопен посвятил великому князю свой марш, который был напечатан, и его несколько раз исполнял военный оркестр. Это побудило отца всерьез учить мальчика музыке.)

Сейм собирался раз в несколько лет, и правительство не обращало на него никакого внимания. Вместо демократических свобод Польша получила цензуру и тайную полицию. В результате в сейме появилась оппозиция, возникли тайные патриотические общества, одно из которых, кстати, создал студент Мицкевич.

Но если так было при либерале Александре, то при его преемнике Николае I стало еще хуже. «Величайшее зло для государя, когда он сделается недостойным иметь около себя просвещенных и благодушных, – писал современник. – На всех делах его тогда – печать неудачи»... Дело шло к восстанию. Оно разразилось в 1830 г., охватив земли, находившиеся под властью России. К восставшим присоединились польские военные части, и они овладели Варшавой. 25 января 1831 г. Польское патриотическое общество организовало демонстрацию в память декабристов, а сейм провозгласил Николая I низложенным. В эти дни в Варшаве родился лозунг: «За нашу и вашу свободу!», обращенный к русскому народу. «Вы слышите: на Висле брань кипит! – там с Русью лях воюет за свободу», – писал декабрист Александр Одоевский из далекой сибирской тюрьмы.

Царские войска вошли в Польшу, но были остановлены повстанцами: вскоре волнения охватили и Литву. Однако в обществе не было единства, оно раскололось на радикалов и консерваторов. Когда войска уже захватили предместье Варшавы, правительство побоялось вооружать народ.

Восстание подавили, и положение стало еще хуже, чем было. Николай отменил конституцию и распустил сейм, зато в Варшаве появилась крепость для русского гарнизона – Александровская цитадель. Три года спустя царь лично прибыл в польскую столицу и объявил, что при малейшем возмущении прикажет разгромить этот город.

Заявление было, конечно, впечатляющим, но недалёковидным. На людей, которые готовы сражаться за свободу и умереть, угрозы не действуют. Поляки не смирились с поражением. В 1848 г. снова вспыхнуло восстание, и снова неудачно. Однако уже новое поколение собиралось в тайные кружки; нелегальные организации возникли также в Петербурге и Москве, Киеве и Вильне, где поляков поддерживали русские демократы. Власти не нашли ничего лучшего, как срочно призвать неблагонадежных в армию.

В ответ 22 января 1863 г. Центральный национальный комитет призвал народ к очередному восстанию. Оно быстро ширилось, охватывая все новые районы. В поддержку польских патриотов выступили такие люди, как Гюго и Гарибальди. Известный революционер М. Бакунин принял участие в повстанческой экспедиции в Литву, намереваясь создать там русский легион. Герцен обратился с письмом к русским офицерам, призывая их поддержать повстанцев. Немало офицеров царской армии сочувствовали восставшим, и вместе с поляками сражались русские, украинцы, белорусы, литовцы.

В Польшу были брошены крупные военные части, примерно в десять раз превосходившие силы повстанцев. Весной 1864 г. власти арестовали и казнили руководителей восстания Траугутта и Калиновского, а к лету было подавлено и само восстание.

Царскому правительству пришлось пойти на крестьянскую реформу в Польше и закрепить законодательно отношения в деревне, сложившиеся в ходе восстания. Земли, которые находились в пользовании крестьян, перешли в их собственность, безземельные получили наделы, возникло сельское самоуправление. Но в целом лучше не стало. Ликвидировались остатки польской автономии, и Царство Польское власти стали называть Привислинским краем. Началась русификация школы, судопроизводства, ужесточилась цензура.

Однако все эти меры с позиции силы не решали проблемы, и власти были обречены вновь и вновь возвращаться к «польскому вопросу». Упомянем еще только Лодзинское восстание 1905 г. После расстрела многотысячных политических демонстраций столкновения с полицией и войсками переросли в вооруженное восстание, повсюду поднялись баррикады. Но и теперь силы были слишком неравны, за что повстанцы в очередной раз заплатили сотнями погибших.

Независимость

Мицкевич в своем поэтическом озарении предсказал, что Польша возродится после того, как падут три разделившие ее империи. Пророчество сбылось, и после Февральской революции Польша потребовала полной национальной независимости. Советское правительство безоговорочно согласилось. Сделать это было нетрудно, поскольку Польшу оккупировали немцы, а независимость ей уже обещало Временное правительство.

29 августа 1918 г. В.И. Ленин подписал декрет, отменивший прежние соглашения с Германией и Австро-Венгрией. Там были и такие слова: «Все договоры и акты, заключенные правительством бывшей Российской империи с правительствами королевства Прусского и Австро-Венгерской империи, касающиеся разделов Польши, ввиду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признавшего за польским народом неотъемлемое право на самостоятельность и единство, — отменяются настоящим бесповоротно».

Руководителем страны стал Юзеф Пилсудский, известный военачальник и политик, чью память в Польше чтят и по сей день. Правительство возглавил Игнацы Падеревский, знаменитый польский пианист и композитор, памятник которому стоит на Уяздовских аллеях Варшавы. Еще во время Первой мировой войны он проявил себя и как политический деятель, войдя в Польский национальный комитет.

Игнацы Падеревский, музыкант и политик

В начале 1920 г. большевики захватили Киев, и в этой ситуации Польша подписала договор с атаманом Петлюрой, где признавала его главой независимого украинского прави-

тельства. Это был военный союз против Советской России. Основания для опасений были. Ленин свято верил в грядущий пожар мировой революции и потому считал, что столкновение с Польшей – «красным мостом» на Запад – неизбежно, вопрос лишь в том, когда это случится.

Пилсудский решил ударить первым. 17 апреля 1920 г. он отдает приказ о наступлении на Киев. Вскоре город взяли, но поляки, желавшие быть освободителями, были приняты как оккупанты. Через месяц Киев снова заняли большевики, началось контрнаступление. 27-летний командующий Михаил Тухачевский в приказе Западному фронту писал: «На наших штыках мы принесем трудящемуся человечеству счастье и мир. На Запад!» Боевой клич «Даешь Варшаву!» уже сопровождается другим: «Даешь Берлин!» Но у стен Варшавы наступление захлебнулось, а после поражения в битве на Висле Красная армия начала откатываться назад. Ленин допустил ту же ошибку, что и Пилсудский: если тот считал, что на иностранных штыках можно принести народу независимость, то другой был уверен, что точно так же можно принести и коммунизм.

В октябре 1920 г. в Риге был заключен мир, который временно удовлетворял обе стороны. Польша получила границу, проходившую восточнее той, что предлагал в своем знаменитом ультиматуме советскому правительству министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон, а Россия, опасаясь еще более тяжелых условий, согласилась. Историки потом скажут, что победа поляков на Висле отложила на одно поколение обязательное изучение марксизма-ленинизма в школах Центральной Европы.

Пройдет десяток лет – и рост военной мощи Германии и СССР заставит Польшу подписать с обоими государствами договоры о ненападении. Но в 1939 г. поляки поймут, что эти договоры ничего не значат для их соседей.

Двадцатилетие независимой Польши, за которую боролось несколько поколений, принесло немало успехов, один из которых – объединение некогда разделенных частей в единый государственный организм. Однако надежды на создание демократического государства не оправдались, политическая борьба привела к авторитарному режиму, сохранившему, впрочем, большинство гражданских свобод.

Юзеф Пилсудский

Он родился в Литве и был российским подданным, но в его семье царил культ борьбы за польскую независимость. Учился на медицинском факультете Харьковского университета, был исключен за участие в студенческих волнениях. Через два года арестован по обвинению в подготовке покушения на Александра III и провел несколько лет в сибирской ссылке.

Во время Первой мировой войны Пилсудский командовал польским легионом, сражавшимся на стороне Австро-Венгрии. Летом 1917 г. конфликтовал с оккупантами, был арестован и освобожден только в результате ноябрьской революции в Германии. В 1918 г. провозглашен руководителем государства и фактически оставался им до самой смерти. Формально же первый маршал независимой Польши управлял ею до 1922 г., до выборов первого президента.

В 1921 г. была принята конституция республики. В преамбуле говорилось, что освобожденная Польша будет демократическим государством, а ее граждане – свободными людьми. Но эти декларации осуществить не удалось. Слабое правительство, межпартийная борьба привели к тому, что в 1926 г. Пилсудский совершил военный переворот и установил так называемый санационный (санация – оздоровление) режим, провозгласив очищение власти от партийных пристрастий и коррупции. Дело кончилось ограничением власти сейма, сворачиванием деятельности оппозиции, а потом и арестом ее руководителей.

Не лучшая судьба ожидала и новую конституцию 1935 г. Она усилила власть президента, избираемого всенародным голосованием на семь лет. Маршал пережил ее всего на три недели. Он умирал уверенный, что оставляет Польшу в безопасности, имеющей все необходимое для стабильного развития. Договоры с Берлином и Москвой, новая конституция, сильный офицерский корпус... Маршал не мог знать, что через несколько лет ничего этого уже не будет.

Умер Пилсудский 12 мая 1935 г. в Бельведере. В завещании просил похоронить его на краковском Вавеле, а сердце – вместе с матерью в Вильно.

Оккупация

1 сентября 1939 г. рухнула западная граница Польши, 17 сентября – восточная, и страна перестала существовать как независимое государство. Так Польша была поделена в четвертый раз. Однако поляки держались почти месяц, и Германия потеряла за это время столько же солдат, сколько во время вторжения в Западную Европу, на Балканы и в Северную Африку.

Здесь, на Вестерплатте, началась Вторая мировая война

Польша была единственным европейским государством, где не оказалось желающих служить нацистам в марионеточном правительстве. Гитлеровцев же интересовали не поляки, а их территория, и уже к концу 1939 г. они истребили свыше ста тысяч человек. Год спустя в стране появились лагеря массового уничтожения – Освенцим, Майданек, Трешлинка, Собибор...

Польское эмигрантское правительство во главе с генералом В. Сикорским из Лондона руководило сопротивлением. К началу 1940 г. во Франции из эмигрантов-поляков была сформирована 85-тысячная армия, на территории Польши возникли вооруженные силы Армии Крайовой. Созданная в СССР армия генерала В. Андерса тоже подчинялась Лондону и не согласилась сражаться на советско-германском фронте. Андерс вывел армию на Ближний Восток, и впоследствии его воины вместе с союзниками освобождали Италию.

Эмигрантское правительство видело будущее Польши иначе, чем это представляли в Кремле, а потому было обречено. Так, оно не признало восточную границу, которая появилась в сентябре 1939 г. А после Катыни отношения с Москвой и вовсе разладились. Напомним эту известную историю.

В сентябре 1939 г. Красная армия вступила на территорию Восточной Польши, и в ее руках оказалась примерно четверть миллиона польских военнослужащих. Многих солдат и сержантов вскоре отпустили, часть депортировали в глубь СССР, однако более 15 тысяч офицеров были помещены в лагеря НКВД в Смоленской, Калининской и Харьковской областях. Две трети заключенных составляли офицеры запаса – врачи, учителя, инженеры, писатели, общественные деятели – словом, интеллектуальная элита Польши. Весной 1940 г. НКВД начало «разгрузку» лагерей, что означало уничтожение узников.

Когда полгода спустя немцы заняли Смоленск и его окрестности, то в катынском лесу обнаружили свыше 4 тысяч трупов в форме польских военнослужащих. Разразился скандал. В том же году Сикорский и Андерс на встрече с советским руководством затронули вопрос о судьбе польских офицеров. Сталин ответил, что офицеры, возможно, сбежали в Маньчжурию... Представители Германии, а также польского Красного Креста в Женеве обратились в Международный Красный Крест с просьбой прислать в Катынь своих представителей. В ответ Советский Союз порвал отношения с эмигрантским правительством, а в конце 1943-го, когда Смоленск был освобожден, создал свою комиссию во главе с академиком Бурденко. Комиссия сделала официальное заявление, что Катынь – дело рук немцев. Эта ложь еще долго оставалась темным пятном в отношениях поляков и русских, пока не была сказана правда.

В июне 1942 г. фашисты приступили к ликвидации варшавского гетто, и за два с половиной месяца уничтожили свыше 300 тысяч жителей еврейского района Варшавы. В апреле 1943 г. в гетто вспыхнуло восстание. После десятидневных уличных боев сопротивление повстанцев было сломлено и началось планомерное уничтожение этого района. Через месяц все было кончено. Гитлеровцы убили 7 тысяч евреев, примерно столько же сгорело во время пожара, остальных вывезли в лагерь смерти в Трешлинке.

Летом 1944 г. началось освобождение польской территории. Немедленно возник Польский комитет национального освобождения, у которого было полное взаимопонимание с Москвой. Эмигрантское правительство оказалось не у дел, однако попыталось взять инициативу в свои руки. Накануне вступления советских войск в Варшаву, когда на правом берегу Вислы уже появились танки, командующий Армией Крайовой генерал Бур-Коморовский отдал приказ о начале операции «Буря». На следующий день, 1 августа 1944 г., началось Варшавское восстание.

Восставшие планировали самостоятельно освободить столицу и взять власть, не дожидаясь, пока это сделают коммунисты. Но у плохо вооруженных варшавян не было шансов против регулярных войск, оставалось надеяться только на помощь с другого берега. Помощи не дождались. 16 августа Сталин сообщил Черчиллю: «Советское командование решило дистанцироваться от происходящего в Варшаве». Восставшие сумели продержаться 63 дня, заплатив за это жизнями двухсот тысяч варшавян. 17 января, когда пришли советские войска, город был разрушен почти полностью.

Дискуссии о смысле восстания продолжаются и по сей день. Одни видят в этом отчаянный шаг под угрозой утраты независимости, трагическое самопожертвование ради отечества, другие – всего лишь рискованную авантюру. Но в любом случае путь Польши оказался предопределен почти на полвека.

Союз польских патриотов при поддержке советского правительства сформировал из добровольцев дивизию им. Т. Костюшко. Польская рабочая партия создала свои вооруженные силы, ставшие впоследствии основой Армии Людовой. Весной 1944 г. она была преобразована в 1-ю Польскую армию, которая участвовала в освобождении Варшавы и взятии Берлина. К маю 1945 г. Войско Польское насчитывало уже 400 тысяч человек. А те, кто сражался в Армии Крайовой, подверглись после окончания войны репрессиям.

Во время оккупации Польша понесла огромные потери – в лагерях смерти и от рук карателей пало свыше 3,5 млн человек, а всего, в том числе и на поле боя, погибло 6 млн человек, или 22 % населения. Советскому Союзу освобождение Польши стоило более 600 тысяч солдатских жизней.

На Тегеранской конференции в ноябре 1943 г. Черчилль, Рузвельт и Сталин подписали договор о том, что все земли к востоку от рек Одер и Нейсе – то есть Силезия, Померания и Мазурия – возвращаются Польше. В то же время СССР получил восточные территории, что заметно потеснило прежние польские границы. В результате началось очередное переселение народов. 2 млн 300 тысяч немцев было выселено с польских земель, а их место заняли 2 млн поляков из Львовской области. Полмиллиона украинцев, белорусов и литовцев отправились в Советский Союз.

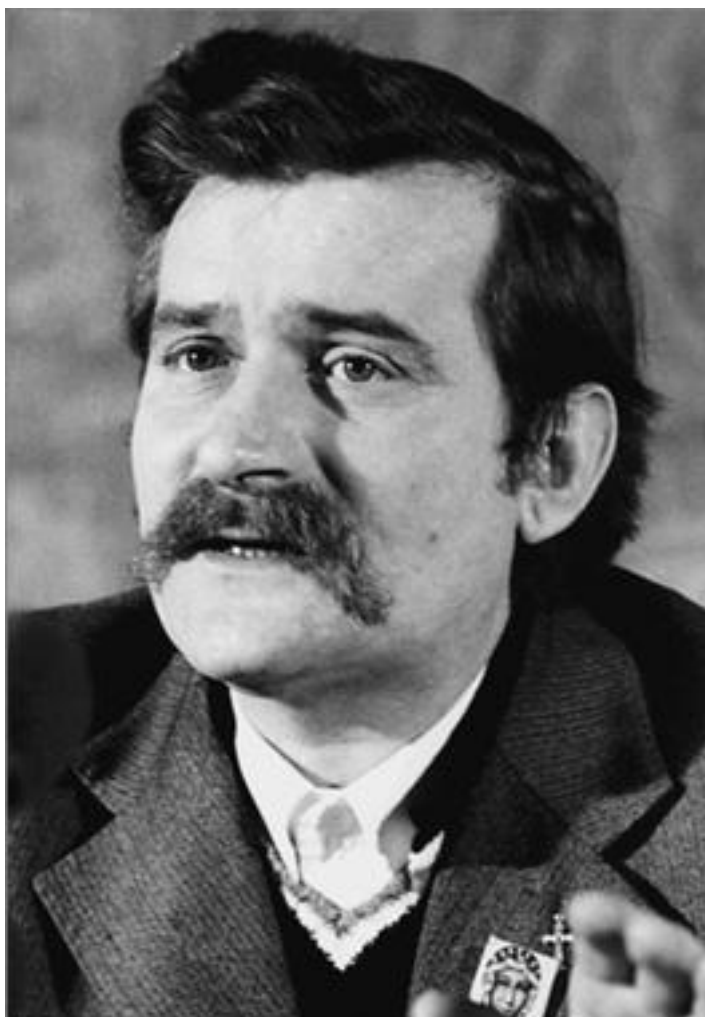
Польский путь

После войны Польша пошла знакомым нам путем: руководящая роль партии, планы развития народного хозяйства – трехлетний, шестилетний, пятилетний... Индустриализация шла одновременно с репрессиями, восстановление страны уживалось с наступлением на церковь. Конституция 1935 г. была объявлена фашистской, и в 1952 г. сейм принял новую, закрепившую развитие страны по социалистическому пути.

Смерть Сталина родила надежды на перемены. Село было недовольно коллективизацией, город – вечным дефицитом, интеллигенция – чиновничьим руководством культурой. Короткий период послевоенного роста уровня жизни закончился, экономику лихорадило. Летом 1956 г. дело дошло до рабочих выступлений в Познани, кроваво подавленных.

В том же году пост первого секретаря ЦК Польской объединенной рабочей партии занял бывший политзаключенный сталинских времен Владислав Гомулка. Он провел серию реформ, стараясь ослабить влияние СССР, но изменить систему не мог.

Сталин однажды заметил, что коммунизм в Польше подходит «как корове седло», и эти слова вождя полностью подтвердились. В декабре 1970 г. на повышение цен на продукты питания рабочие Гданьска, Гдыни и Щецина ответили забастовкой, и снова солдаты стреляли в безоружную толпу. Триста убитых рабочих стали концом карьеры Гомулки. Сменивший его Эдвард Герек пообещал изменить политику и повел страну по пути реформ, которые, впрочем, не только не улучшили жизнь, но и сделали страну банкротом.

Лех Валенса

Сельскохозяйственная политика, противоречащая интересам индивидуальных хозяйств, вызвала нехватку продовольствия. В 1976 г. после очередного повышения цен снова забастовали рабочие, возник Комитет защиты рабочих – КОР. Власти пытались бороться с ним, но применить оружие, как прежде, уже не решились.

Оппозиция крепла. Набирали силу движение защиты прав человека и гражданина, Конфедерация независимой Польши, студенческие комитеты солидарности. Интеллигенция выступала против статьи конституции о руководящей роли партии и обязательного союза с СССР. Приезд в 1979 г. в Польшу кардинала Кароля Войтылы, ставшего уже папой римским Иоанном Павлом II, стал для поляков выдающимся событием, возможностью почувствовать себя едиными, несмотря на запрет любых независимых организаций.

Летом 1980 г. по Польше прокатилась волна забастовок. В Гданьске и Щецине были созданы забастовочные комитеты, представляющие интересы трудящихся целых регионов. Во главе забастовочного комитета Гданьской судовой верфи стоял электрик Лех Валенса. Рабочих поддерживали известнейшие польские интеллектуалы, представители оппозиции. Волнения охватили и промышленный район Польши – Силезию. За два месяца возникла влиятельная десятиmillionная организация – «Солидарность». Это был не только профсоюз, но и независимое общественное движение, действовавшее исключительно мирными методами.

Герек ушел в отставку. Власти вынужденно согласились на некоторые уступки, но это оказалось лишь временным маневром. Между тем положение ухудшалось: забастовки грозили разрушить экономику, а опасность советской интервенции могла обернуться гражданской войной. В декабре 1981 г. в стране было объявлено военное положение, власть взял комитет национального спасения во главе с генералом Ярузельским. Началось преследование руководства «Солидарности», подавление забастовок. Общество ответило гражданским сопротивлением, и уже через месяц появились десятки нелегальных изданий.

К борьбе поляков сочувственно отнеслись во многих странах; в 1983 г. Валенса получил Нобелевскую премию мира. Часть партийного руководства пыталась изменить курс, не затрагивая саму систему, однако робкие реформы потонули в трясине бюрократического аппарата. В то же время росло сопротивление общества, а вместе с ним и авторитет оппозиции. В 1988 г. в ответ на попытку правительства отменить продовольственные дотации последовала новая волна забастовок, слабость правительства стала очевидной. Тогда власти пошли на компромисс, начав диалог с «Солидарностью», а выборы в сейм и сенат привели к созданию первого в странах соцлагеря некоммунистического правительства во главе с Тадеушем Мазовецким. В феврале 1990 г. двухmillionная ПОРП объявила о самороспуске. Если в 1939 г. Польша проявила мужество, дав отпор Гитлеру, то теперь она стала первой восточноевропейской страной, освободившейся от коммунизма.

Правительство Мазовецкого начало переход от плановой экономики к рыночной с помощью «шоковой терапии». Отменили контроль за ценами и обменом валюты, в результате чего через месяц цены возросли почти вдвое, но зато рынок наполнился товарами.

Генерал Ярузельский ушел в отставку, а три месяца спустя, в декабре, после президентских выборов страну возглавил Лех Валенса. Начались экономические реформы, однако их цена оказалась слишком высокой: несмотря на снижение темпов инфляции, уровень жизни упал. Потребовалось еще несколько лет, прежде чем экономика страны относительно стабилизировалась.

В 1993 г. страну покинули советские войска, пробыв здесь 54 года. Польша заключила с соседями договоры о дружбе и сотрудничестве, стала членом Европейского союза, НАТО. В

независимой стране, которая выбрала свой путь, происходят серьезные, исторические перемены.

Ежи Попелушко

Это имя стало для поляков символом гражданского мужества, за что еще не так давно приходилось расплачиваться жизнью. Ксендз Ежи Попелушко был одним из тех, кто позволял себе жить и поступать по совести в неподходящие для этого времена.

В 1980 г., когда 33-летний священник приступил к своим пастырским трудам в варшавском костеле Св. Станислава Костки, начался отсчет последних и главных четырех лет его жизни. По просьбе бастующих металлургов он едет на завод, чтобы помочь им молиться о победе. На заводской площади, где собрались тысячи людей, он говорил простые и понятные слова, которые прибавляли сил. Молитва закончилась, но такие встречи продолжались. Отец Ежи был вместе с теми, кто слушал его, и после забастовки, и во время военного положения. Когда начались преследования лидеров «Солидарности», Попелушко выступал в их защиту, организовывал помощь семьям. К нему домой шли те, кто нуждался в поддержке.

В последнее воскресенье каждого месяца в костеле звучали проповеди, где отец Ежи говорил не только о религиозных делах, но и о том, что волновало его соотечественников. Ведь несмотря на коммунистические времена, тысячелетняя история польской церкви не прошла бесследно, и девять из десяти поляков искали в костеле совет и помощь, силу и надежду. Попелушко призывал верующих отличать правду от лжи, когда цензура вымарывала слова правды даже в религиозных изданиях. Он говорил об обязанности христианина быть вместе с правдой, хоть за это приходится платить. Напоминал, что зерна правды дороги, бесплатна только мякина удобной лжи.

Власти, конечно, не оставили без внимания такие речи и пошли испытанным путем, развернув травлю священника в печати. Когда это не дало результатов, то за дело взялось специальное подразделение министерства внутренних дел.

В октябре 1984 г. ксендз собирался на свою последнюю проповедь, в Быдгощ, чтобы рассказать о том, как добро побеждает зло. Он был уверен, что об этом обязательно надо говорить, потому что «мрачны те времена, когда не слышно голоса справедливости». В тот же самый день собирались в Быдгощ и стражи государственной безопасности, прихватив с собой свои аргументы – палки и веревки, наручники и кляпы. Отец Ежи призывал сохранять человеческое достоинство, быть самим собой в любой ситуации, потому что свобода дается человеку как мера его величия, а убийцы тем временем дожидались, когда он наконец поедет домой...

Дальше все шло по отработанному сценарию: под видом милиции остановили его машину, ударили священника по голове, засунули в багажник. Его мучили несколько часов, прежде чем привязали к ногам камень и сбросили с моста в Вислу. Правда, в отличие от привычных нам сюжетов этот имел необычное продолжение: водителю, который был с Попелушко, удалось бежать. Властям пришлось судить убийц, и дело получилось громким.

С тех пор прошло немало лет, а к могиле ксендза, похороненного у того варшавского костела, где он служил, каждый день приходят люди.

Культура

Польшу называли когда-то форпостом и твердыней христианства: здесь пролегла граница между христианством и исламом, между православием и католичеством, здесь кончался Запад и начинался Восток. Естественно, что в этой стране соприкасаются разные культуры.

В искусстве, например, заметно итальянское влияние. И не только потому, что поляки – католики, а Рим – центр католицизма. Столетиями в Польшу приезжали итальянские мастера, оставляя здесь свои работы. Итальянские следы заметны в королевском парке Лазенки в Варшаве, в многочисленных скульптурах, архитектурных ансамблях. А поляки участвовали в национально-освободительном движении под командованием Гарибальди и во Второй мировой войне сражались за Анкону и Монте-Кассино. Да и польский гимн был написан на итальянской земле...

Тесны связи и с Францией, которая в свое время заметно влияла на здешнюю культуру и обычаи: шляхта предпочитала французские наряды и язык, кухню, к детям приглашали гувернанток-француженок, а молодежь ездила учиться во Францию.

Наука

После принятия христианства официальным языком Польши стала латынь. Наряду с минусами были в этом и плюсы: образованные люди Польши могли общаться с учеными Западной Европы, читать их книги. Поляки учились в университетах Падуи, Болоньи, Парижа, появились и свои знаменитости.

В 1364 г. был создан Краковский университет; среди его выпускников немало известных ученых, в том числе и Николай Коперник. Польская наука развивалась, и имена ее первопроходцев хорошо помнят не только в Польше. П. Страториус в 1568 г. написал первую грамматику, врач П. Струсь был автором первой работы о пульсе, а И. Семенович в 1650 г. издал труд об артиллерии и построении многоступенчатых ракет.

В середине XVIII в. начался подъем духовной культуры. Открылась первая национальная библиотека, где было собрано около 30 тысяч книг; основана первая польская военная академия – Рыцарская школа, и там в свое время учился Т. Костюшко. С 1800 г. работало Варшавское общество друзей науки, положившее начало коллективной научной работе. Председателем общества был С. Сташиц, автор труда «О геологическом строении Карпат», основатель Горного института в Кельце.

После подавления восстания в 1831 г. многие польские вузы были закрыты, Ягеллонский университет подвергся германизации, ученые эмигрировали. Впрочем, это не помешало львовянину И. Лукасевичу в 1858 г. выделить керосин из нефти, а год спустя сконструировать керосиновую лампу.

Историк И. Лелевель разрабатывал идеологические основы польского освободительного движения. В эмиграции он опубликовал воззвание «К братьям русским», где призывал вместе бороться против царизма.

Несмотря на запреты поляки продолжали учиться. Появились тайные курсы самообразования, которые вскоре превратились в нелегальный «летучий университет». В начале прошлого века мировую известность получили пионеры физики низких температур З. Врублевский и К. Ольшанский из Ягеллонского университета, которым удалось впервые получить жидкий кислород. Своими работами в области радиоактивности прославилась лауреат Нобелевской премии М. Склодовская-Кюри. Позже, в независимой Польше, работал Л. Гиришфельд, один из основателей учения о группах крови, тогда же открыл противотифозную вакцину Р. Вейгель. В 1939 г. польские ученые расшифровали и передали союзникам шифр «Энигмы», немецкой шифровальной машины.

Во время фашистской оккупации, когда вузы были закрыты, исследования запрещены, а многие ученые погибли в лагерях или сражениях, в Варшаве, Кракове и некоторых других городах тайно продолжали действовать высшие учебные заведения.

Сегодня в Польше насчитывается около полутысячи научно-исследовательских институтов и более трехсот вузов.

Николай Коперник

Один из крупнейших физиков нашего века Макс Борн писал, что Коперник лишил Землю ее центрального положения во Вселенной, и она превратилась в рядовую планету, несущую в пространстве копошащихся на ней людей. Этого церковь простить не могла, и еще долго во многих университетах Европы профессора клятвенно обещали, что в своих лекциях не будут вспоминать о системе Коперника.

Истина открывалась не сразу и не вся. Коперник полагал, что орбиты, по которым движутся планеты, – круговые. Лишь спустя три четверти века немец Кеплер доказал, что на самом деле они эллиптические. Но если земля движется, то почему неподвижны звезды, возражали сторонники птолемеевской системы. И нужно было обладать завидным научным предвидением, чтобы за три века до того, как люди научились определять расстояние до звезд, предположить, что смещения все-таки есть, но из-за огромных расстояний они просто незаметны.

В 1543 г. вышел его главный труд – «Об обращении небесных сфер». В нем он освободил естествознание от теологии. Его гелиоцентрическая система вела последователей к новой идее – о единстве мира, о том, что небо и земля подчиняются одним и тем же законам. Когда Галилей и его ученики развили философские идеи Коперника, церковь объявила книгу опасной и инквизиция внесла ее в «Индекс запрещенных книг». Запрет действовал свыше двух веков, пока церковники не поняли, что законы природы не считаются с человеческими запретами. Но и в 1829 г., когда в Варшаве открывали памятник великому астроному, представители церкви отказались участвовать в торжествах.

Он уже умирал, когда друзья вложили ему в руки первый экземпляр его книги, отпечатанный в далеком Нюрнберге, потому что типографии тогда были лишь в немногих европейских городах.

Последние тридцать лет жизни провел в Фромборке, рыбацьем городке на севере Польши. Жил в одной из башен крепостной стены, где и устроил свою обсерваторию. Там он смотрел на небо и думал о Земле.

Литература

Первым начал писать исключительно по-польски поэт М. Рэй, живший в XVI в. В те времена среди шляхты была в ходу латынь, и поэтому приходилось повторять очевидные истины: «Поляки не гуси, у них есть свой язык». Его дело продолжил Я. Кохановский, крупнейший поэт польского Возрождения. Занятия поэзией он возвысил до дела национального значения, изложив в стихах библейские псалмы. Но все же для многих польская поэзия начинается с Адама Мицкевича, который, подобно Пушкину, открыл новую страницу в отечественной литературе. Ярче всего, пожалуй, в ней выделяются два слова – романтика и патриотизм.

Незаурядным поэтом-романтиком был и Камиль Норвид, не признанный при жизни и заново открытый лишь в наши годы. Его привлекали не политические призывы и пророчества, а эстетические искания. Он славил культ труда, в котором видел не только основу искусства, но и залог будущего освобождения родины.

В польской литературе мы найдем немало мастеров мирового уровня. Болеслав Пруса, признанного знатока городской жизни, даже называли социологом города, которому он посвятил свой знаменитый роман «Кукла». А тех, кто хочет познакомиться с рыцарско-шляхетским прошлым Польши, наверняка заинтересует трилогия Генрика Сенкевича – «Огнем и мечом», «Потоп» и «Пан Володыевский». Исторические романы писателя, нобелевского лауреата, получили мировую известность.

Быт польской деревни и назревающий бунт – вот тема романа Владислава Реймонта «Мужики». За это произведение писатель тоже был отмечен Нобелевской премией.

В минувшем веке многие польские писатели осмысливали новую жизнь, которую принесла Польше независимость. Читатели хорошо знают мудрую фантастику Станислава Лема, мастеров реалистической прозы Ярослава Ивашкевича, Яна Парандовского и других. Оккупация подавила литературную жизнь страны, но в то же время грохот войны пробудил потребность в человеческом голосе поэзии. В эти годы писали свои стихи поэты-эмигранты Ю. Тувим, В. Броневский, А. Слонимский и другие. Польскую поэзию у нас переводили немало, но и сейчас она остается во многом еще неоткрытой – Болеслав Лесьмян, Халина Посвятовска, Леопольд Стафф...

Главные послевоенные темы – оккупация, борьба, становление власти победителей. Е. Путрамента и В. Махеека привлекал политический роман, их интересовал художественный анализ несуразностей новой жизни.

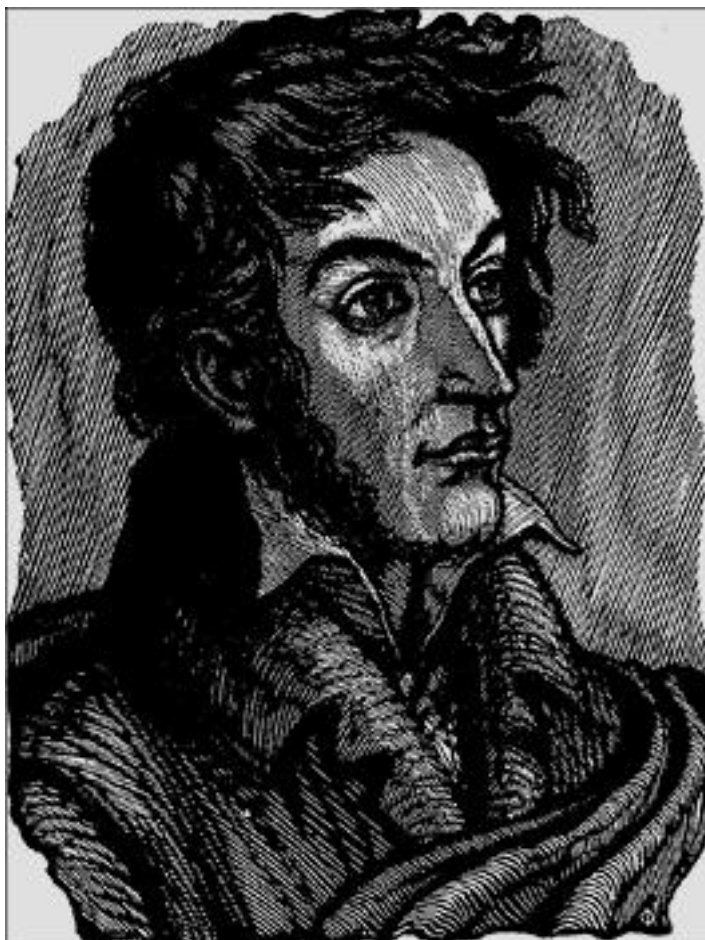
Один из известных польских писателей, который отошел от социалистического реализма в 1950-х гг., – Казимир Брандыс. Его самым знаменитым произведением стал роман «Рондо», в котором описывается театральная жизнь Варшавы во время Второй мировой войны. И хотя роман был написан в 1976 г., его опубликовали только несколько лет спустя, когда Брандыс эмигрировал в Париж.

Польша не оскудела талантами, и теперь в ней есть нобелевские лауреаты и среди поэтов. Вместе с Чеславом Милошем их уже двое: в 1996 г. этой почетной премии удостоена Вислава Шимборска, которую почитатели называют «Моцартом в поэзии».

Адам Мицкевич

Еще при жизни он был признан величайшим польским поэтом, одним из духовных вождей нации. Девятнадцатилетним студентом вместе с друзьями создал тайное общество

филомагов («любящих науку»). Однако наукой дело не ограничилось. Первые литературные опыты, идеи морального совершенствования, служения родине заставили друзей критически посмотреть на печальные политические будни. А какие могли быть будни после разгрома Наполеона, вместе с которым воевала и Польша, после очередного раздела страны... Ясно, что любовь к науке вела к оппозиции. «Друзья молодые! Вставайте разом! Счастье всех — наша цель и дело», — писал молодой поэт.

Уже позади университет, Мицкевич работает учителем, выходят первые сборники его стихов, но все это не значит, что в Российской империи свободомыслие сходит с рук. Несколько месяцев он провел в следственной тюрьме, после чего был приговорен к высылке во внутренние губернии. Срок отбывал в Петербурге, где познакомился с Рылеевым, Бестужевым, Пушкиным, с теми, кого он впоследствии называл московскими друзьями. Проведя в ссылке более четырех лет, добился разрешения выехать из России и отправился в заграничное путешествие.

Польское восстание 1830 г. застало поэта в Риме. Власти жестоко подавили выступление, отправив его участников на сибирскую каторгу. Поэт остро переживал национальную катастрофу, отвечая новыми строками знаменитой поэмы «Дзяды».

Терпенью слуг российских нет предела:
Велят сидеть — не встанет никогда
И досидит до Страшного суда.
.....
Славянский, обездоленный народ!

Как жаль тебя, как жаль твоей мне доли!
Твой героизм – лишь героизм неволи.

Поэт живет в Париже, но думает о Польше. Он остается сторонником решительной и смелой тактики, потому что «в известных положениях вялость и равнодушие являются величайшим преступлением перед отечеством». Во время очередной русско-турецкой (Крымской) войны, которую Россия проиграла, едет в Константинополь, где формировались польские легионы. Там в 1855 г. и закончилась его скитальческая жизнь. Прах поэта был похоронен в Париже, а в 1890 г. торжественно перенесен в Краков.

Изобразительное искусство

Что касается живописи, то ее лучше смотреть, чем рассуждать о ней. Произведения польских художников сохранились начиная с XI в., и увидеть их можно, например, в музеях и галереях Варшавы, Кракова и других городов. Многие картины Яна Матейко хранит Национальный музей Варшавы.

Нынешним художникам тоже есть где показать плоды своих творческих исканий: это и Музей современного искусства в Лодзи, и Центр современного искусства в Уяздовском замке Варшавы. Регулярно встречаются они и на выставках международного масштаба. Так, на биеннале плаката в Варшаве (то есть выставке, проводимой раз в два года) демонстрируют свои работы лучшие мастера. Польша заслуженно стала хозяином этого смотра: ведь у здешней школы плаката давние традиции.

Каждый год к этим мероприятиям добавляются новые. Назовем лишь некоторые. В Лодзи регулярно проходят выставки ткани, во Вроцлаве – международные смотры рисунка, в Гданьске устраивают свой праздник скульпторы-портретисты. А в Кракове на выставку «Венус» ежегодно съезжаются фотографы – ценители женской красоты; там же действует и Международный салон художественной фотографии.

Не забудем и художественно-торговую ярмарку искусств в Познани, где среди прочего немало произведений прикладного искусства. Там можно не только смотреть, но и кое-что приобрести. Кроме того, в Польшу имеется свыше двухсот государственных и частных галерей, предметами искусства торгуют магазины «Деса», которые предлагают и современную продукцию, и старину. Надо только иметь в виду, что на вывоз за границу произведений, сделанных до 1945 г., требуется специальное разрешение. Ну и, наконец, немало интересного можно купить прямо под открытым небом, в местах, которые поляки называют «галереи под тучкой». В Кракове, например, для этого стоит побывать у Флорианских ворот, а в Варшаве – на Рынке Старого города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.